

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 9 (6368) 2014

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. А. Шадрин «В тени старого дуба»

Гастроли башкирского театра

с. 5

Партизан с сибирской закалкой

с. 4

Крым в гармонии красок

с. 8-9

Тревожные дни и ночи...

с. 7

Княгиня Рената

с. 6

Шаукат ГАЛИЕВ
ЮНАЯ

Солнечный зайчик, —
веселый, простой, —
ты не стараешься нравиться:
юность беспечная движет тобой, —
с ней, непоседой, не справиться.

То рассмеешься, а то запоешь —
в каждом порыве пригожая.
В чем твоя прелесть — никак не поймешь,
ты — словно утро хорошее!

Перевод С. Малышева

Болгар

Древний Болгар стал объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Для маленького городка на берегу Волги

это событие означает не просто престиж и славу на весь мир. С точки зрения туристического бизнеса, включение в список ЮНЕСКО - это идеальный способ позиционирования географического бренда, а заодно и гарантия, что достопримечательности будут поддерживаться в наилучшем состоянии. По случаю этого события в Болгаре прошло масштабное торжество с участием генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой. В своем выступлении Президент Татарстана Рустам Минниханов напомнил, что Болгар является местом добровольного принятия ислама на самой северной территории Евразии, духовным центром мусульман. «Внесение в список Юнеско подтверждает исключительную мировую ценность Болгара, послужит сохранению объекта на благо человечества. Это долгожданная победа для нас, мы шли к ней долгие годы», - подчеркнул президент.

Казань

В столице Татарстана прошел VI Всероссийский съезд учителей татарского языка и литературы, работников образовательных организаций с татарским языком обучения и изучением татарского языка. В течение трех дней участники обсуждали инновационные подходы в преподавании татарского языка и литературы, а также перспективы развития школ с татарским языком обучения в субъектах России. Для участия в этом мероприятии в Казань приехали более 300 делегатов из 34 регионов России, в том числе Крыма, а также гости из-за рубежа: Беларуси, Литвы, Казахстана и Польши. Помимо пленарных заседаний, участники форума посетили ряд школ, где преподают татарский язык, побывали на спектаклях и экскурсиях по Казани.

Президент Татарстана Рустам Минниханов в неформальной обстановке пообщался с деятелями культуры республики. Первым слово взял министр культуры Айрат Сибгатуллин, который рассказал о том, как в республике проходит Год культуры, и поблагодарил Президента за ту огромную поддержку, которую постоянно ощущают деятели культуры. Пользуясь случаем, они поделились с Президентом наболевшим и высказали свои пожелания, предложения, многие из которых глава республики не оставил без внимания. Темы поднимались самые раз-

ные: это и подготовка кадров для учреждений культуры, и вопросы пожарной безопасности сельских клубов, и поддержка современного молодежного искусства в самых различных его формах. В числе ближайших приоритетов Рустам Минниханов также назвал реконструкцию Музея изобразительных искусств РТ и, возможно, Дома композиторов. Новый импульс получит и программа развития культуры в сельской местности. Президент взял на заметку большинство из прозвучавших в ходе встречи предложений. «Вы наша элита, и мы стараемся создать вам достойные условия для жизни и работы, - обратился Президент к деятелям культуры в завершение встречи. - Но главное, конечно, это творческий результат, который, уверен, не заставит себя ждать. Вашими достижениями приумножается авторитет Татарстана в мире».

В рамках Дня Республики Татарстан в Казани прошел праздник народной культуры «Играй, гармонь!», который состоялся на площади перед Татарским государственным академическим театром им. Г.Камала. Самая главная традиция праздника - парад гармонистов. Это вос-

хитительное зрелище, когда все гармонисты играют одну мелодию. На торжества приехали 250 артистов из разных районов Татарстана и соседних регионов. В концерте зрители увидели и танцы, фольклорные выступления народов Республики Татарстан. Желающие могли и сами потанцевать - прямо на площади были организованы интерактивные площадки - народ отдыхал и веселился от души.

Бельгия

Союз «Татары в Бельгии» провел День татарской культуры в международном детском лагере «Сатурн». Три составляющие программы дня - поэтическая композиция по творчеству Г.Тукая, мастер класс по национальному танцу и кулинарный урок - были призваны познакомить детей и подростков с колоритной историей татар. Международный учебно-оздоровительный лагерь «Сатурн» существует в Бельгии несколько лет. Он объединяет на время каникул школьников разных стран и помогает им в изучении различных языков. Лагерь располагается в живописном местечке Арденн неподалеку от городка Дюрбюи. В последние годы в «Сатурне» с большим удовольствием «прописались» и дети из Татарстана. Этим летом они гостили две смены.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Автор этой документальной повести **Марс Закирович Рафиков** (1933-2000) - один из двадцати военных лётчиков, отобранных и зачисленных в первый отряд космонавтов (получивший потом название «Гагаринский набор»). Он прошёл полный курс подготовки к космическим полётам, внёс вместе с товарищами по отряду большой вклад в подготовку первого полёта человека в космос.

Историко-просветительское и научно-популярное издание краеведа **Марселя Ахметова** представляет большой интерес для современного читателя. В книге на конкретных примерах и судьбах всесторонне освещаются этапы развития самосознания татарского и башкирского народа Пермского края. Книгу можно рассматривать и как малый энциклопедический труд. В ней обозначен путь длиною в несколько столетий.

ЖАШУ ПОЗДРАВАЛЕНУ!

От простого деревенского паренька до профессора Российской государственной аграрной академии имени К. А. Тимирязева. Такой путь прошел уроженец деревни Нижний Наратбаши Буинского района Татарстана **РАВИЛЬ ГАЛИМЗЯНОВИЧ АХМЕТОВ**. Отдавший большую часть жизни служению родной земле и науке, он отмечает 60-летний юбилей.

В 1972 году он приехал покорять Москву - поступать в Московскую сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева (МСХА) по специальности «Экономическая кибернетика в сельском хозяйстве». Через пять лет с отличием окончил этот вуз и получил квалификацию «Экономист-математик сельского хозяйства». Затем Ахметов с успехом защищает сначала кандидатскую, затем - докторскую диссертацию.

Первым местом работы Равиля Галимзяновича стал Чувашский сельскохозяйственный институт. С 1991 года его судьба неизменно связана с МСХА им. Тимирязева, где он работает на различных должностях, сочетая административную работу с преподавательской и научной деятельностью на кафедре экономики сельского хозяйства. Им выполнялся большой объем работы и решались сложнейшие организационные вопросы по налаживанию экономической и учетной работы в академии в новых условиях финансирования бюджетных учреждений. На счету Равиля Галимзяновича множество научных трудов по экономике сельского хозяйства. За четверть века он подготовил сотни высококлассных специалистов в аграрной сфере. Под научным руководством профессора Ахметова было защищено 8 кандидатских диссертаций.

Коллектив редакции «Татарский мир» поздравляет профессора Равиля Галимзяновича Ахметова с днем рождения, желает и дальше быть самым лучшим и самым авторитетным наставником талантливой российской молодежи - будущих ученых, предпринимателей, аграриев. Новым поколениям будет полезно не только перенять ваш опыт и знания в экономической сфере агропромышленного комплекса, но и поучиться у вас энергичности и душевной молодости. Здоровья и долгих плодотворных лет жизни!

УТЯМЫШЕВ ИЛЬДАР РУСТАМОВИЧ - предводитель Меджлиса татарских музр (Дворянского Собрания) Москвы и Московской области. Род. 09.09.1954 г. в г. Казани, окончил Московский физико-технический институт, инженер-физик по радиоэлектронным устройствам. Доктор технических наук, академик Российской и Европейской академий естественных наук, Европейской Средиземноморской академии искусств и науки.

1978-1990 гг. работал во Всесоюзном научно-производственном объединении «Квант», начальник проблемной лаборатории. Принимал непосредственное участие и руководил НИОКР и являлся главным конструктором по созданию голографической медицинский аппаратуры, оптической записи информации, автоматизированных устройств химико-фотографической обработки фотоматериалов, разработки процессов испытания голографических регистрирующих материалов. Активно участвовал в формировании программы развития медицинской техники, руководил международными проектами и возглавлял отраслевую секцию Минэлектротехпрома Всесоюзного медико-технического общества.

С 1990 по 2000 г. Генеральный директор Института прикладных исследований. Под его руководством осуществлено около 40 НИОКР в области прикладного телевидения, оптико-электронных устройств, фотоматериалов и медицинской техники, созданы образцы новой техники. В 1998-2002 гг. был членом Исполкома Всемирной ассоциации промышленных и технологических научно-исследовательских организаций (WAIPTRO) и региональным представителем от Центральной, Восточной Европы и стран СНГ. С 2008 г. - национальный эксперт UNIDO (Организация объединенных наций по промышленному развитию) в области энергоэффективности, член Международной организации по стратегическому планированию. Автор 100 научных работ, 7 изобретений, 2 монографий, многих публикаций в СМИ.

Член Президиума Российской академии естественных наук, ученый секретарь Российского отделения Европейской Средиземноморской академии искусств и науки.

Редакционный совет и коллектив Федеральной газеты «Татарский мир» от имени своих читателей искренно поздравляют Ильдара Рустамовича с 60-летием и желают ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

МОСТ ДРУЖБЫ Казань - Москва

В Москве прошли Дни культуры Республики Татарстан. За пять дней москвичи и гости столицы увидели настоящие сокровища: средневековые фрагменты Корана, рукописные книги XVI века, спектакли, концерты и фильмы. Иными словами на суд искушённой московской публике представили всё, чем живёт Татарстан.

Праздничная программа стартовала сразу на двух площадках - в Татарском культурном центре показали документальный фильм о выдающемся драматурге Туфане Миннуллине, а в московском академическом театре Маяковского актеры Татарского театра имени Г. Камала представили нашумевшую постановку «Мулла». Премьера спектакля состоялась еще в 2012 году, и с тех пор каждый показ проходит при полном аншлаге - так было

и в Москве. Одной лишь пьесой труппа театра не ограничилась и по многочисленным просьбам татарской молодежи в один из Дней культуры показала комедию «Мэхэббэт FM» по пьесе Ильгиза Зайниева.

Сразу в трех залах Центрального музея современной истории России открылись выставка татарских художников, живущих в Москве, экспозиция музыкальных инструментов народов Татарстана «Саз мой нежный и печальный...», а также выставка «Сокровища духовного наследия» - среди ее экспонатов рукописные книги 16 века из собрания Национальной библиотеки Татарстана.

Одним из главных событий Дней Татарстана стало открытие памятника народному артисту России, дирижеру Большого театра Фуату Мансурову на Троекуровском кладбище. Автор проекта - казанский скульптор Фаниль Валиуллин, выпускник Московского художественного института им. В.Сурикова. Почтить память выдающегося деятеля культуры пришли близкие Фуата Мансурова, друзья и знакомые, ученики и ценители его таланта.

После посещения Троекуровского кладбища представители официальной делегации Республики Татарстан и Правительства Москвы возложили цветы к памятникам великим деятелям татарской культуры - поэту-герою Мусе Джалилю и поэту Габдулле

Тукаю. Затем Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин встретился с земляками, которые проходят военную службу в войсковой части ВМФ, Президентском и Преображенском полках. От имени руководства Татарстана он вручил им памятные часы.

Также в этот день в Культурном центре «Дом на Патриарших» прошла презентация документального фильма студии «FDL-production» «Незаметные герои неизвестной войны», посвященного участию татар в Первой мировой войне. «Очень большая, важная, честная и сдержанная работа. Две вещи в этом фильме, на мой взгляд, очень важны, помимо профессионального уровня. Первое: это сама по себе тема Первой мировой войны, она все-таки в нашей стране в значительной степени замалчивалась. Второе: национальная тема. Я

диди, Америки и Германии.

Гостем вечера Татарстана стал известный педиатр, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонид Рошаль, жизнь которого также связана с республикой - в 1941 году семья известного врача оказалась в эвакуации в Чистополе. Именно в этом городе будущий доктор впервые пошел в школу. Но у Леонида Михайловича было две причины посетить мероприятие. Второй стало вручение звания «Заслуженный врач Республики Татарстан» его заместителю - Светлане Валиуллиной, много лет проработавшей в Татарстане.

Фарид Мухаметшин в официальной части мероприятия поблагодарил Мэра Москвы Сергея Семеновича Собянина за сотрудничество с Республикой Татарстан, внимательное отношение к потребностям представителей татарского народа столицы. «При вашей поддержке в Москве за последние несколько лет открылись памятники нашим выдающимся деятелям культуры - поэту-герою Мусе Джалилю и поэту Габдулле Тукаю. У нас планов еще много, надеюсь, при вашей поддержке нам их удастся осуществить», - сказал он, обращаясь к заместителю Мэра Москвы Александру Горбенко. Тот в свою очередь зачитал обращение к участникам мероприятия от Мэра Москвы Сергея Собянина, в котором, в частности, говорится:

«Дни культуры Республики Татарстан - большое событие в общественной и культурной жизни столицы, подчеркивающее вековую дружбу народов России, давние тесные связи между городом Москвой и Республикой Татарстан. Наши двусторонние отношения являются примером эффективного межрегионального партнерства, обладают большим запасом прочности и высоким потенциалом развития. Москвичи любят и ценят талантливое и самобытное творчество мастеров искусств Татарстана. Обширная программа праздника порадует замечательными концертами и творческими встречами, интересными выставками и кинопоказами. Эти и другие мероприятия Дней культуры подарят жителям столицы незабываемые впечатления, послужат укреплению межнационального мира и согласия в Москве, дружбы и сотруд-

ничества между нашими регионами».

Фарид Мухаметшин и Александр Горбенко вручили награды от Татарстана и Москвы.

В ярком гала-концерте торжественного вечера приняли участие Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан под руководством Александра Сладковского, народная артистка Татарстана, солистка Татарского академического театра оперы и балета им. М.Джалиля Альбина Шагимурадова, талант которой уже несколько лет покоряет крупнейшие сцены мира, солист Большого театра Михаил Казаков, заслуженная артистка Татарстана, победительница проекта «Голос» Первого канала Дина Гарипова, заслуженный артист Татарстана Айдар Гайнуллин, Филос Кагиров, артисты Государственного ансамбля песни и танца РТ, солисты театра балета им. Б.Эйфмана и многие другие. Специальным гостем концерта стала Надежда Бабкина и Театр русской песни, исполнившие зажигательную татарскую песню «Тала, тала».

На следующий день в рамках Дней культуры Татарстана в Театральном зале Московского международного Дома музыки впервые прозвучала татарская опера «Белый волк». «Музыку и либретто к опере написали молодые авторы - композитор Зульфия Раупова и поэт Рузаль Мухаметшин. В постановке, помимо музыкантов Государственного симфонического оркестра РТ, были заняты артисты Государственного ансамбля песни и танца РТ, Государственного камерного хора РТ,

ничества между нашими регионами».

Фарид Мухаметшин и Александр Горбенко вручили награды от Татарстана и Москвы.

В ярком гала-концерте торжественного вечера приняли участие Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан под руководством Александра Сладковского, народная артистка Татарстана, солистка Татарского академического театра оперы и балета им. М.Джалиля Альбина Шагимурадова, талант которой уже несколько лет покоряет крупнейшие сцены мира, солист Большого театра Михаил Казаков, заслуженная артистка Татарстана, победительница проекта «Голос» Первого канала Дина Гарипова, заслуженный артист Татарстана Айдар Гайнуллин, Филос Кагиров, артисты Государственного ансамбля песни и танца РТ, солисты театра балета им. Б.Эйфмана и многие другие. Специальным гостем концерта стала Надежда Бабкина и Театр русской песни, исполнившие зажигательную татарскую песню «Тала, тала».

На следующий день в рамках Дней культуры Татарстана в Театральном зале Московского международного Дома музыки впервые прозвучала татарская опера «Белый волк». «Музыку и либретто к опере написали молодые авторы - композитор Зульфия Раупова и поэт Рузаль Мухаметшин. В постановке, помимо музыкантов Государственного симфонического оркестра РТ, были заняты артисты Государственного ансамбля песни и танца РТ, Государственного камерного хора РТ,

а также солисты Артур Исламов, Миляуша Таминдарова, Эльмира Калимуллина и другие. Легенда про Белого волка глубоко тронула слушателей. После финального гимна публика приветствовала артистов из Татарстана стоя.

Также в рамках Дней культуры татарстана в Москве в кинотеатре «Сатурн» прошла презентация Казанского международного фестиваля мусульманского кино. Более 300 зрителей стоя аплодировали фильму «Письма под дождем» иранского режиссера Марджан Ашрафизаде. Зрителям был представлен короткометражный художественный фильм Ильдара Ягафарова «Югалту» («Потеря»). Главную роль в картине о непростых отношениях отца и сыновей в современной татарской семье исполнил легендарный актер театра им. Г.Камала, народный артист РТ Равиль Шарифов. О масштабном возрождении памятников истории и архитектуры Татарстана рассказали документальные фильмы «Древний Болгар» (режиссеры Николай Морозов и Александра Сенчукова) и «Град воскрешенный» (режиссеры Ильдар Ягафаров и Наталья Панкратова). Зрители тепло аплодировали по завершении каждого фильма.

Завершились Дни культуры Татарстана концертом Государственного ансамбля песни и танца Республики Татарстан. В первой части программы москвичам были представлены наиболее яркие вокальные и танцевальные номера коллектива, которые отличная публика принимала с восторгом. Во второй части концерта зрителям было представлено многоцветье культуры народов мира. Прозвучали русские, казахские, японские, кубинские, крымские, неаполитанские песни, были представлены ирландские, китайские, болгарские и много других танцевальных номеров. И все это было исполнено под живую музыку оркестровой группы ансамбля.

Дни Татарстана в Москве проходят уже в пятый раз и стали доброй традицией, которая служит укреплению дружбы между регионами и людьми.

Благодарим за подготовку материала пресс-службу полпредства РТ в РФ

Клим САДЫКОВ, кандидат педагогических наук, доцент

Соратник Джалиля – сибиряк Салим Аникин

Сегодня мало кто помнит имя сподвижника поэта-героя Мусы Джалиля, сибиряка Салима Хайрутдиновича Аникина. Его трагическая судьба изложена в знаменитом романе Якуба Занкиева «Зори Иртыша». Салим Аникин не был одним из «джалильцев», казненным за организацию антифашистского подполья в берлинской тюрьме Плетцензее... Но он был одним из тех, кто также, не щадя жизни, боролся с фашизмом, находясь в плену.

Салим Аникин родился в 1915 году в бедной крестьянской семье в юртах Вагайского района Тюменской области. Рано осиротевшие шестеро детей росли в семье своего страшного брата Мухтасима. Выросший в суровых условиях Салим был работящим, старательным мальчиком, в школе занимался прилежно, был активным пионером. К его счастью, в эти годы в школе работал известный педагог Мухамматулла Нимашевич Урамаев, открывший татарской молодежи в Тобольском округе дорогу в большую новую жизнь. Он же сыграл большую роль и в судьбе Якуба Занкиева, отправив его учиться в Школу крестьянской молодежи им. Н.К.Крупской (сегодня школа № 15). С помощью и по направлению Урамаева Салим также поступил учиться в одну школу с Якубом Занкиевым. Об этом Якуб Камалиевич вспоминает так: «Я, соученик Салима Хайрутдиновича в школе имени Крупской в городе Тобольске, до сих пор хорошо помню его в юношеские годы. Он был общительным, живым, веселым, задушевым товарищем. Хорошо пел и танцевал».

После окончания школы Салим Аникин поступает в Тобольский педтехникум, завершает учёбу в 1931 году. По направлению работает заведующим в начальных школах Заболотья. Позже работает директором в Кобякской и Бегишевской школах Вагайского района.

13 февраля 1939 года Салима Аникина призывают в Красную Армию. После окончания полковой школы в звании сержанта он в качестве помощника командира взвода участвует в войне с белофиннами, штурмует неприступную «линию Маннергейма». С установлением советской власти в Прибалтийских республиках взвод Аникина переводят на охрану новой государственной границы СССР.

В ночь на 22 июня 1941 года взвод Салима спокойно спал в летних казармах на границе Литвы и Пруссии, когда фашистские самолеты начали бомбить нашу территорию. Пограничники быстро организовали оборону, но силы были неравные. Застава, преследуемая со всех сторон врагами, потеряла многих бойцов и командиров и постепенно отступала в сторону Таллина. Измученные от постоянных сражений в холодную дождливую ночь бойцы остановились на привал в одном хуторе. На рассвете заснувших в сарае пограничников окружили фашисты и забросали гранатами. Многие погибли, а остальных, полуживых и раненых, взяли в плен. Среди них оказался и раненый в голову Салим Аникин.

Пленных привезли в местечко Резекне в Латвии. Цветущий сад немцы превратили в концлагерь. Узников держали как

скот, заставляли выполнять непосильную работу, кормили сгнившими овощами. В июле 1943 года пленных перевели в лагерь Вустрау в 70 километрах от Берлина. Фашисты намеревались создать легион «Идель – Урал» из выходцев Поволжья и Средней Азии для отправки на Восточный фронт.

Вскоре в лагерь привели новую группу военнопленных, трое из них оказались в одном бараке с Салимом Аникиным. Среди них - один сухощавый, среднего роста, в изношенной, но в чистой гимнастерке, назвал себя Мусой Гумеровым. Он отличался от других спокойствием и самоуверенностью, вел себя достойно перед надзирателями, показывая при этом свое превосходство... Скучавший по родным местам во время одной из вечерних прогулок Салим на родном татарском языке рассказал Мусе о Сибири, о жизни, обрядах и обычаях сибирских татар. Исподволь выразил свою ненависть к предателям, согласившимся работать на фашистов. Увлеченный рассказом, Салим не заметил заинтересованного взгляда Мусы. Муса доброжелательно заметил: «А ты правильно говоришь, предатель – не человек, он такой же фашист. Будем знакомы. Здесь меня кличут Мусой Гумеровым, а на Родине я известен как Муса Джалиль».

Салим Аникин неоднократно выполнял поручения Мусы Джалиля, агитировал, распространял листовки, призывал переходить на нашу сторону завербованных фашистами легионеров. В результате немцам не удалось создать легион из военнопленных Вустрау. Попав под влияние соратников Мусы Джалиля (Надира Надиева, Усмана Хамитова, Салима Аникина и других), татары-военнопленные не соглашались записываться в легион.

Вскоре Мусу Джалиля увозят в Берлин в качестве литературного сотрудника газеты «Идел – Урал». Перед отъездом он советуется с товарищами, они верят, что и там Муса найдёт способы бороться с фашистами и руководить подпольем.

Не сумев создать легион, фашисты распределили узников по разным городам на заводы и фабрики. Салим Аникин попадает в город Познань, где работает на крупном заводе. Через некоторое время он получает от Джалиля письмо, в

котором тот предлагает ему согласиться работать культмассовиком в одном из «домов отдыха», готовящих из узников-добровольцев легионеров для переброски на Восточный фронт. Советует, как только приедут за ним, сразу же отправиться в Берлин.

Муса сам встречает его на Берлинском вокзале, в Тиргартене подробно инструктирует, как себя вести, советует быть осторожным. Салима отправляют в «дом отдыха» в городке Земпин на острове Узедом. Сюда ему время от времени доставляют листовки, инструкции от Мусы Джалиля. Салим и здесь находит надёжных товарищей, успешно ведёт с ними агитационную работу. Известно, что все батальоны, отправленные на Восточный фронт, перебив командиров, перешли на сторону партизан или советской армии.

Однажды пришла неожиданная весть об аресте Мусы Джалиля. Нависла угроза ареста над всеми, кто сотрудничал с ним. Тех, кто был направлен в «дома отдыха» по рекомендации Мусы Джалиля, вернули обратно в места, откуда их привезли. Салим снова оказался в Познани. Здесь он задумал бежать к польским партизанам. Заполнив четыре бланка командировочных удостоверений, приехавших в Земпине, он с тремя товарищами при помощи польского охранника Александра Фидлера 5 июля 1944 года садится в поезд, идущий в Лодзь. Там их прячет польская немка по имени Сусанна. Фидлер помогает им найти партизан.

Салим Аникин воюет в Польше в составе польского партизанского отряда «За Родину» (июль 1944 – октябрь 1944) командиром взвода. В октябре 1944 года отряд, перейдя линию фронта, соединяется с частями Красной Армии. В дальнейшем он в составе 37-го гвардейского отдельного противотанкового дивизиона участвует в боях за Познань, штурмует Берлин, расписывается на стене Рейхстага, встречается с американцами на Эльбе. Узнав, что Мусу Джалиля фашисты казнили, Салим Аникин с горечью и восхищением произнес: «Какой человек! Какое у него

было большое сердце! Настоящий светильник для народа...».

Гвардеец Салим Аникин за проявленное в боях мужество и героизм был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». В ноябре 1945 года он вернулся в родную деревню к семье. Однако судьба героя-подпольщика, партизана польского отряда «За Родину», разведчика 37-го гвардейского отдельного противотанкового дивизиона Салима Хайрутдиновича Аникина сложилась трагически. Немного успел он поработать в родной школе, где преподавал немецкий язык. 16 августа 1948 года его объявляют предателем Родины, арестовывают и осуждают на 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

В августе 1954 года Салим Аникин вернулся из ГУЛАГа. Вернулся больной, полуслепой... Жена его Шарифчамал Абубакировна ждала 7 лет возвращения мужа с войны и 5 лет из ссылки.

Вспоминает Суфия Рахмушева (Аникина), дочь Салима Аникина:

«Годы, проведенные на Колыме, очень сильно подорвали здоровье отца. Я всегда поражалась его оптимизму, он не держал зла на власть. В 70-е годы он был председателем комитета профсоюза второго отделения совхоза имени А.Г. Первухина Вагайского района Тюменской области. Его часто приглашали в школы Второвагая, Супринских юрт Вагайского района, Епанчино, Медянские Тобольского района. Я была единственной дочерью, маму звали Шарифчамал. В память о великом поэте Мусе Джалиле в 1969 году мы своего сына назвали Джалилем».

В 1975 году Салим Аникин был парализован. 2 января 1983 года он умер и был похоронен в деревне Юрты-Бегишевское (Тубысы авылы).

Из дневника писателя Якуба Занкиева от 30 марта 1988 года: «Трагичной была судьба моего близкого друга Аникина Салима. Он, не жалея себя, сражался в боях. Выдержал в плену пытки и мучения фашистов. После войны по доносам злоумышленников был осужден и отправлен на Колыму. После чего потерял слух, зрение, вследствие парализации умер. После был реабилитирован. В моей памяти сохранилось то, какую душевную обиду он перенес».

Недавно исполнилось 30 лет со дня смерти нашего земляка Салима Аникина. Обращаюсь к односельчанам, коллективу средней школы села Второвагайское с призывом выйти с ходатайством о присвоении школе имени Салима Аникина – учителя, патриота, героического сподвижника Мусы Джалиля, невинно репрессированного в послевоенный период. В год празднования 70-летия Великой Победы установка мемориальной доски в честь Салима Аникина стала бы важной частью истории района. Я думаю, что Салим Хайрутдинович Аникин достоин уважения молодого поколения.

г. Тобольск

Берлин 1943 г.

Артур МУРАТШИН, главный администратор Башкирского государственного академического театра драмы имени Мажита Гафури

С нетерпением ждем встречи

Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури, насчитывающий свою историю с 1919 года, имеет статус первого театра Республики Башкортостан, хранителя и продолжателя башкирского национального искусства. Почти целый век Башкирский академический театр служит идеалам мира, добра и любви, утверждая на своей сцене высокие нравственные ценности, хранит народную культуру, родной язык, традиции, менталитет, тем самым объединяет народ, укрепляет и сохраняет национальный дух.

4 декабря 2014 году Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури отмечает знаменательную дату - 95 лет со дня своего образования. За эти годы на сцене театра было поставлено 667 спектаклей по башкирской, русской, татарской и мировой драматургии. На сцене Башкирского государственного академического театра драмы им. Мажита Гафури в разные времена творили талантливые художники, артисты, режиссеры, создавая неповторимую историю не только академического театра драмы, но и закрепляя основные вехи истории башкирского народа и Республики Башкортостан.

В настоящее время коллектив, талантливо сочетая в своем творчестве национальный колорит, классические традиции башкирского сценического искусства и основы русской театральной школы, день за днем продолжает театральную летопись. Репертуар театра богат творческим литературным наследием башкирских, русских, национальных и зарубежных авторов, что воплотилось в разнообразной палитре жанров спектаклей.

Неизменным в творческой деятельности академического театра драмы имени Мажита Гафури остается верность классическим традициям башкирского сценического искусства, умело совмещенными с основами русской театральной школы, поиск новых художественно-эстетических путей в театральном искусстве, постоянное формирование новых актерских сил, своеобразного для театра репертуара. Нужно отметить, что в Башкирском академическом театре драмы имени Мажита Гафури состоялась театральная биография известного всей стране народного поэта Башкортостана Мустая Карима.

В последние годы театр активно применяет новые творческие формы работы, нетрадиционные способы сценического воплощения драматургического

Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури в Уфе

материала, смело экспериментирует, формирует новые актерские силы и своеобразный репертуар, тем самым обеспечивая общее динамичное развитие театрального дела в традиционных для России формах с использованием инновационных подходов и мирового опыта в этой сфере.

В настоящее время театральная афиша насчитывает 37 спектаклей. В труппе служат 58 артистов драмы — выпускники Уфимской государственной академии искусств им. Захира Исмагилова, Государственного института театрального искусства им. А.В.Луначарского, Высшего театрального училища (института) им. М.Щепкина при Государственном академическом Малом театре России.

Достойный уровень исполнительского искусства и постановочной культуры спектаклей позволяют Башкирскому государственному академическому театру драмы имени Мажита Гафури представлять свое творчество и добиваться успехов на многих театральных фестивалях.

В предстоящем Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури определяющей целью считает не только сохранение достижений отечественной сцены прежних лет, но и придание новых импульсов развитию театра и как виду искусства, и как социальному институту, отвечающему духовным запросам общества.

Первые гастроли в Москве башкирский драматический совершает в 1924 году, а в 1930 году театр приезжает на Всесоюзную Олимпиаду театров и искусств народов СССР.

На протяжении всей истории театр каждый год выезжает на гастроли в Москву, с целью показать лучшее и самое

интересное, что есть в репертуаре театра, тем самым вносит немалый вклад в дело сохранения и развития российской культуры в целом.

В преддверии 95-летия БГАТД им. М.Гафури отправляется в Москву на юбилейные гастроли. С 8 по 12 октября на сцене театра «Сатирикон» столичной публике будут представлены пять постановок, из них три премьеры последнего театрального сезона: мюзикл режиссера О. Ханова «Мактымсылу, Абляй и Кара юрга», драма «Белый пароход» режиссера Л.Зайкаускаса (инсценировка О.Ханова, Л.Зайкаускаса) и театральная версия режиссера А.Абушахманова «Чернолик» по мотивам романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» и повести М.Гафури «Чернолик» (инсценировка А.Абушахманова, Ш. Гильмановой). Также в гастрольном репертуаре спектакль режиссера И. Сакаева «Царь Эдип» и музыкальная комедия «Шауракэй» (инсценировщик, режиссер А. Абушахманов).

Мюзикл «Мактымсылу, Абляй и Кара юрга» — красочное представление, где в неразрывном единстве сплетаются элементы современного драматического, музыкального, вокального и пластического искусств. Спектакль основан на сюжете башкирского народного эпоса «Кара юрга». Абляй обрел в округе славу первого егета — и в красоте, и в охотничьем удалстве. Мактымсылу бойка на язык и решительна нравом. Соединить судьбы влюбленных удастся вороному иноходцу.

Лучшие голоса театра, проникновенная игра актеров, изящные костюмы — все это подарит незабываемые впечатления.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. МАЖИТА ГАФУРИ

САТИРИКОН

ГАСТРОЛИ НА СЦЕНЕ ТЕАТРА «САТИРИКОН» 8-12 октября 2014 года

- 8 ШӘУРӘКЭЙ**
19.00 М.Бурангулов Шауракэй музыкальная комедия 16+
- 9 АК ПАРОХОД**
19.00 Ч.Айтматов Белый пароход драма 16+
- 10 КАРА ЙӨЗЗӨР**
19.00 По мотивам произведений Ф.Достоевского, М.Гафури 16+
- 11 ЭДИП БАТША**
13.00 Софокл Царь Эдип история глазами властителя 16+
- 11 МАКТЫМНЫЛУ, ӘБЛӘЙ ҺӘМ КАРА ЮРГА**
19.00 Т.Гарипова Мактымсылу, Абляй и Кара юрга мюзикл 12+
- 12 ТЕАТРҘЫҢ ЮБИЛЕЙ ТАМАШАҘЫ**
19.00 Юбилейное театрализованное представление 0+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА — ОЛЕГ ХАНОВ
ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

АДРЕС: улица Шереметьевская, 8. Проезд к театру: Ст. метро «МАРЬИНА РОЩА» От ст. метро «РИЖСКАЯ» трол. 18,42, авт. 84 до ост. «Кинотеатр Габана»
Билеты можно приобрести в кассе МДТЖ. Касса театра работает с 11 до 19 и с 18 до 20 часов.
ЗАКАЗ И ДОСТАВКА БИЛЕТОВ - 650-78-85, 602-65-83 ТЕЛЕФ. 650-78-44
Представитель Башгосакадемтеатра в Москве: 8-916-79-77-692
www.bashdram.ru www.satirikon.ru

Искрометная музыкальная комедия «ШАУРАКЭЙ», созданная на основе народного фольклора, привлечет внимание зрителей с целой плеядой полюбившихся зрителю актеров. Спектакль повествует о том, как сорокалетний чудаковатый Юлготло намеревается жениться на юной бесприданнице Шауракэй. Но Шауракэй увидела рядом с Юлготло молодого Суракая. Увидели они друг друга и влюбились! Шауракэй решив, что это и есть жених, с радостью дала согласие. Древний башкирский обычай, где на первом месте материальный достаток, затянул непростой узел для влюбленных, но для настоящей любви нет никаких преград.

В спектакле «Царь Эдип» театр ставит вопрос: Кто вершит судьбу — боги или сам человек? В поисках ответа на этот вопрос Эдип ушел из родного города, практически обрекая себя на верную гибель, чтобы понять, что боги определяют лишь общий облик судьбы, её направление. Всё остальное зависит только от самого человека.

Спектакль по повести М.Гафури «Чернолик» отражает простую жизненную философию человека, его жизнь и судьбу, его духовную трагедию. Невежество народа приводит к трагедии. В каждом из нас жестокость — бессознательная бездна. Вера, как спасение от жестокости. Спектакль — размышление о Боге и Человеке, о сострадании и любви.

«Белый пароход» — размышления Чингиза Айтматова о человеке в бесчеловечной системе, о свободе среди рабов, о любви в океане ненависти. Исповедь о том, как рушатся вековые традиции народа в равнодушии, приспособленчестве и эгоизме на контрасте непоколебимой веры в добро и полного одиночества безымянного мальчика. Ему не с кем поговорить, у него немного радостей в жизни, свои мысли он доверяет неодушевленным предметам: камням на пустыре, бинноклу, школьному портфелю, белому пароходу на горизонте, где озеро сливается с синим небом.

Все спектакли сопровождаются синхронным переводом на русский язык. Гастрольная программа завершится театрализованным концертом.

Дорогие москвичи и гости столицы, наш большой коллектив с нетерпением ждет встречи с вами!

«Шауракэй»

Сцена из спектакля «Белый пароход»

РОДОСЛОВНАЯ КИНОАКТРИСЫ

Рената Литвинова - самая таинственная и обворожительная актриса российского кино, поэтому вовсе не удивительно, что к ее биографии приковано повышенное внимание. Читатели нашей газеты в письмах интересуются, правдивы ли слухи о татарских «корнях» Ренаты.

Сама актриса и режиссер не скрывает, что наполовину татарка: «Мама и папа у меня врачи. Маму зовут Алиса Михайловна, папу – Мурат Аминович. Папин род очень важный, княжеский, татарский. Очень разветвленное генеалогическое древо нашего рода. Меня назвали в честь дяди Рината. Отец не жил с нами — мне не было года, когда они расстались с мамой. Я ношу мамину фамилию».

По словам московского историка Марата Сафарова родословная Ренаты Литвиновой восходит к татарской семье Вергазовых. В Москву в начале века прибыл из Касимова (Рязанская область) Сафа Сибгатуллин Вергазов. Он стал бухгалтером в московском отделении Азово-Донского банка. В 1914-15 годы он оказывал бухгалтерские услуги Фатихе Ерзиной, строившей доходный дом в Замоскворечье (Большая Татарская улица, 24). В 1919 году страдавший от туберкулеза Сафа Вергазов уехал из голодной Москвы в родной Касимов, где и умер, но его потомки продолжали жить в Москве. Рената Литвинова – правнучка того самого Сафы Вергазова.

- Семейные истории рода Вергазовых мне рассказывала мемуарист Амина Хусаиновна Губайдуллина (1929-1911 гг.) - уточняет Марат Сафаров. - В том числе она касалась трудной судьбы своего двоюродного брата Мурата Аминовича Вергазова (1940-1987) – отца Ренаты Литвиновой. Он умер в 1987 году и был похоронен на мусульманском Даниловском кладбище в Москве.

Вот как вспоминает об отце Рената Литвинова: «Я видела папу не больше десяти

раз в жизни, но все эти встречи помню очень ярко. Он был красавцем, любимцем женщин, разбивателем сердец. То много работал, то кутил с друзьями. Помнится, что все его любили. Именно он первый раз в моей жизни подарил мне духи настоящие, с запахом ландыша — я такие себе иногда покупаю в честь его, и туфли на высоком-высоком каблучке. Но одну туфлю после его очень ранней смерти разорвала собака, и у меня, завернутая в бумажку, теперь хранится только одна — оставшаяся. Как у Золушки. Только я их так ни разу и не надела. Он их принес незадолго до своей смерти, а я уже во ВГИК поступила. Меня сфотографировал парень с операторского факультета, и отец выпросил одну мою фотографию в профиль и спрятал в пиджаке. Это была последняя наша встреча. А мама так и не вышла замуж больше. И так как она очень много работала, а зарплата у врачей была ужасно маленькая, нужны были дежурства и приработки всякие, я все время торчала либо на продленке в детсаду, либо у бабушки с дедушкой на каникулах».

Впервые на экранах телевизоров Рената появилась в 1994 году в фильме Киры Муратовой «Увлеченья». Затем были роли в «Границе. Таежный роман», «Богиня: как я полюбила»... В 2005 году Рената подружилась с певицей Земфирой. Плодами этого тандема стали несколько совместных клипов, саундтрек к ленте «Последняя сказка Риты» и фильм «Зеленый театр в Земфире». На своей страничке в «Фейсбуке» Рената разместила высказывание Земфиры, которое, как ей кажется, наиболее точным образом характеризует обеих женщин. «Нет, у меня нет друзей. Не мой стиль. Я не люблю компании. У меня есть один человек, Рената, мне этого достаточно. Она многогранная, интересная — мне кажется, она лучше компании. И мне с ней никогда не скучно». Рената также отмечает, что с Земфирой у нее колоссальная духовная связь и предположила, что все это от того, что они обе имеют татарские корни.

Подготовила
Лейсан СИТДИКОВА

Алиса Михайловна Литвинова

Мурат Аминович Вергазов

Предлагаем вниманию читателей отрывок из одной беседы Ренаты с журналистом Марией Бейкер в день международной премьеры фильма «Богиня: как я полюбила» на Роттердамском кинофестивале:

- Это фильм о любви. О любви, о любви, о любви... В моем представлении, смысл жизни заключается в том, чтобы испытать к кому-то любовь. Вообще-то, наверное, смысла в жизни просто нет, каждый его себе сам назначает. Но в моей версии, смысл в том, чтобы испытать любовь. Моей героине высшие силы посылают ряд драматичных обстоятельств. Но обстоятельства эти неслучайны. Благодаря этим драматичным, с точки зрения обывателя, обстоятельствам моя героиня пришла в некую точку «х» и встретила там человека «у». И испытала любовь.

- Рената, но ведь и до встречи с человеком «у» в жизни Фаины была любовь - любовь к матери, не так ли?

- Да нет, никого она не любит. И маму она не любит. Есть, знаете, такая утомленность. Я в жизни много встречала людей, которые хотят любви, но не могут никого полюбить. Вот у меня есть один знакомый, который 38 лет никого не любил, а сейчас, наконец, полюбил. Как будто проснулся!

- Значит, речь в картине идет именно о любви женщины и мужчины?

- Любовь может быть любая. Конечно, с матерью у Фаины связь очень сильная. Но это не любовь, это скорее путы. Когда человек очень сильно подавлен. Мне кажется, что сильные матери губительны. И фильм об этом говорит тоже. В жизни героини была некая заморозка.

- А гибнет она тоже из-за этого?

- Гибнет она потому, что это кино в какой-то момент превращается из такой реальной совершенно истории в некий миф, где не работают нормальные человеческие законы, и где смерть не воспринимается как нечто трагическое. Конечно, если мы делаем жизненную историю - детектив или мелодраму, то мы будем оплакивать смерть героя, а здесь смерть должна восприниматься как избавление или какой-то прорыв. Возвращаться ей совершенно нет смысла, потому что профессор, который как-то стронул ее в этой жизни, тоже ушел.

Я, как человек верующий, вообще не вижу в смерти ничего драматического. Драма это для тех, кто остается в живых.

- Рената, Ваш личный опыт в какой-то степени послужил материалом для сценария? К примеру, отношения с мамой?

- Ой, у меня о маме было столько фильмов! Еще помните, у Киры Муратовой была такая киноновелла «Три истории»? И там одна героиня маму свою топила. И моя мама мне рассказывает: «Боже мой! Ко мне подошел человек и спрашивает - скажите, какие у вас отношения с Ренатой? А моя мама ему в ответ - что вы имеете в виду?». Так что моя мама умеет от таких сюжетов абстрагироваться!

- Вы с мамой близки?

- Она, конечно, меня питает. Я вообще окружена в своей семье очень сильными и совершенно гениальными женщинами. У меня бабушка была абсолютный гений, повелительница ветров. Вообще-то я хотела, чтобы роль матери в фильме исполнила Нонна Мордюкова, и мы ей даже сшили норковую шапку, но, к сожалению, у нее проблемы со здоровьем. Мордюкова уже снималась у меня в документальном фильме «Нет смерти для меня». Вы видели этот фильм? Я так его люблю, и Нонна там совершенно гениальная. Она очень напоминает мою бабушку. И вот я хотела снимать ее, а Светличную мне посоветовал снимать Хамдамов. Светличная, конечно, совсем другая - более декоративная, более безумная.

- Да. Смотреть на это довольно страшно.

- Она, конечно, очень недовольна тем, как ее сняли.

- А Вы сами довольны тем, как себя сняли?

- Вы знаете, с некоторых пор я совершенно абстрагировалась от того, как меня снимают, и как я себя воспринимаю на экране.

- Рената, расскажите, пожалуйста, как проходили съемки. Вы ведь не только сценарист и режиссер, но еще и исполнительница главной роли в картине. Снимать себя было проще, чем какую-нибудь другую актрису?

- Да, полагаю, что если бы Фаину играла другая актриса, у меня было бы больше проблем. Я вообще не воспринимаю себя как актрису, но я полностью совпадаю со своим текстом. У меня не было на съемках момента, когда нужно было себя преодолеть и входить в какую-то роль. Мне не пришлось рассказывать от камеры к камере и т.д. Правда, конечно, когда я монтировала, я поняла, что уделяла себе мало внимания. Не снимала много крупных портретов. Иногда некоторые сцены мне приходилось переклеивать с общими и

средними планами. Я больше снимала других артистов, а сама получилась таким поводом, такой нитью, которая скрепляет узор на ковре. Ни в коем случае не пыталась играть какую-то «оскароносную» роль: куда-то там бежать, рыдать, прихрамывать...

- В картине есть сцена, когда из зазеркалья появляется Ваш двойник, и в кадре образуются сразу две Фаины, две Ренаты Литвиновы.

- Это моя самая любимая часть! Тут начинается такая поэзия. Это вот совсем мое-мое кино. Потому что до этого момента мы делали чисто профессиональный детектив, такой жанровый фильм, а с этого места жанр заканчивается и начинается мое личное, авторское кино. Я бы даже сказала, начинается поэзия.

- Рената, Вы говорили, что одним из Ваших кумиров была Любовь Орлова...

- Нет, не Любовь Орлова, а Григорий Александров, ее муж, который ее снимал. Он был совершенно выдающийся режиссер. Он же был, по моему, учеником и ассистентом у Эйзенштейна. Абсолютно потрясающий режиссер. А еще мне нравится Билли Уайлер, нравится Бунюэль, мне нравится смешной и добрый Феллини. Я считаю, что он гений.

- Да, в фильме, особенно в «политической» части прочитывается стилистика Феллини. Вообще, фильм очень красивый. А как, по Вашему, что сейчас интересного происходит в российском кинематографе?

- Ну, я бы не сказала, что очень много интересного. По-моему, надо больше. По-моему, существует какой-то вакуум, в котором работают несколько интересных режиссеров. И много посредственности.

- Значит, говорить о возрождении российского кинематографа еще рано?

- Да, по-моему, оно еще только готовится. Надо впустить больше молодых. Но, Вы знаете, я много общаюсь с молодыми режиссерами, среди них тоже очень мало выдающихся.

- Вообще, наверное, женщина-режиссер это супер-женщина?

- Мы сейчас приходим к матриархату. Сейчас женщины намного интереснее, чем мужчины. Талантливее и интереснее.

- Вы имеете в виду Россию или человечество в целом?

- Человечество в целом.

- Вы феминистка?

- Ну, если феминизм понимать в том смысле, чтобы пальто не подавали и в ресторанах за тебя не платили, тогда, конечно, нет. Просто сейчас такой период. Такое обострение женского начала. А мужчины как-то странно мутировали, понимаете? Они не такие, какими были мой отец и дедушка. Какие-то совсем другие. Такой третий пол, загадочные существа. Такое яркое мужское начало, мачо, начинает потихоньку стираться. У них становится меньше ответственности, меньше принципов... Мужчины становятся более компромиссными.

- Рената, а может, так всегда было? Может быть, мужественность «сильного пола» просто мифология?

- Нет! У меня был совершенно другой дедушка, совершенно другой отец... А с другой стороны, может, эти перемены и к лучшему. Помогут избавиться от мужского гнета. Все-таки Россия - очень мужская страна. У нас нет никакого снисхождения. Я вот, к примеру, женщина-режиссер, и я даже вызываю больше раздражения у мужчин-режиссеров.

- Как Вы считаете, после выхода «Богини» отношение к Вам изменилось?

- Вы знаете, приходится преодолевать сопротивление. Есть люди, которых я победила. Но вообще бывает повсюду. Удивительная история: у нас в России так принято, что пока ты не сойдешь в могилу или в болезнь, тебя не пожалуют. Потом, видимо, должно пройти какое-то время, чтобы на тебя смогли посмотреть издали, абстрагироваться.

Из дневника Военного журналиста

Ариф САПАРОВ

21 июня 1942 г.

Итак, годовщина войны! Кто бы мог подумать в кровавой сумятице прошлого года июля, когда по обочинам дорог бежали ошалевшие от страха люди в военной форме и города падали, как частый дождь, что война эта может протянуться целый год. Казалось, ничем не остановить лавину и все будет снято, опрокинуто. Гибли дивизии, корпуса и целые армии. Горели огромные костры подожженных деревьев. В воздухе стоял бензиновый чад.

Помню, как мы встретили на Варшавском шоссе бегущих красноармейцев. Без оружия, без сапог, взлохмаченные, они не останавливаясь бежали на восток к Ленинграду. От Гатчины до Сиверской километров тридцать. Все это расстояние мы ехали по сплошному коридору бегущих людей. Военный корреспондент газеты «Ленинградская правда» Марк Ланской, впечатлительный и нервный парень, сидел в машине с бледным лицом. Военный корреспондент газеты «Боевая тревога» Саша Садовский саркастически улыбался. Мне почему-то безостановочно лезли в голову великолепные картины прошлых парадов.

Помню суматоху в Луге после первой бомбежки. Пустой, покинутый жителями город, пустой дом, в котором остался только Колька Мельников с токсикивным взглядом алкоголика, которому все равно.

В райкоме, ероша непокорную гриву волос, сидел Первый секретарь Лужского райкома ВКП(б), руководитель Лужского штаба партизанского движения Ваня Дмитриев, чудесный парень, веселый бабник и выпивоха преобразился на глазах. Судьба-волшебница из рядового райкомовца сделала его вершителем судеб многих тысяч перепуганных и паникующих душ. Ваня обрадовался моему приезду и даже не спросил, почему я так поздно. Немцы стояли уже на границах района. Их самолеты непрерывно атаковали железнодорожные узлы, деревни, совхозы, обочины шоссе-шоссе дорог. Секретарь райкома вывозил женщин и детей, скот, эвакуировал промышленное оборудование, нещадно «про-рол» трусов, распределял противотанковые гранаты и даже организовывал собственную разведку.

Казалось бы, здесь, под Лугой, на маленьком клочке земли дрался целый корпус, огромная машина людей и машин. И тем не менее Дмитриев, дотошно знающий окрестности Луги, посчитал нужным на свой страх и риск наладить собственную разведывательную сеть. Я наблюдал, как Иван де-

тально и терпеливо инструктировал высокого парнишку в железнодорожной форме, разъясняя, как ему пробраться в совхоз и что там выяснить. Жизнь подтвердила, как прав был небольшой штатский чин из райкома, перестраховываясь за счет собственной разведки. Когда немцы внезапно двинули колонну танков, в обход укрепленного Лужского рубежа на Югостицы и Наволок, первым узнал об этом райком, а не военная разведка.

Помню ноябрьские ночи в Ленинграде, глухое сотрясение земли, металлический завывающий гул «Юнкерсов» над головой. Мы бежали в подвал, захватив домино, играли, прислушиваясь к взрывам бомб. Шестого ноября на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями выступал Сталин. Его речь мы слушали, сгрудившись в коридоре редакции, налегая друг на друга и стараясь понять каждое слово. Эфир сотрясался от какофонии звуков, в нем хозяйничали фашисты и сквозь рев глухо доносились гортанные восточные скороговорки окончаний фраз. Вдруг мы замерли, ожидая, предчувствуя это, передача оборвалась и как-то отчаянно завопила сирена. Через час пришло известие о бомбе в рavelине Петропавловской крепости и тринадцати разбомбленных трупов. Да, невеселой была осень!

Помню декабрьскую стужу, блестящий на холодном солнце лед Ладожского озера, вереницы автомобилей с хлебом, усталых, замученных красноармейцев 115 дивизии, переходивших озеро пешком для участия в атаках Федюнинского. Начав с замечательного успеха, опрокинув немцев и навалив горы фашистских трупов, наступление захлебнулось.

Никогда не забыть страшного путешествия по берегу Волхова, по следам отступавшей немчуры. Сожженные дотла деревни и только желтые с черным немецкие надписи на дороге. Навстре-

Майор гвардии А.В. Сапаров

чу погорельцы. Усталые, голодные, озлобленные люди с землистыми лицами. Весь скарб в детских саночках.

Помню голодный, вымирающий Ленинград, трупы на улицах, ледяную стужу в редакции, ужасный хлеб, пустой суп, одичавших женщин в штанах и с безумными глазами. Выходя на улицу, возвращался с ожесточенным сердцем.

Помню мрачную, черную весну, эпидемию цинги, грузовики трупов, небрежно прикрытых одеялами.

Сколько раз пришлось отчаиваться и содрогаться сердцем. Сколько раз казалось, что все кончено и бесполезно. И все-таки мы выжили, устояли. Фронт затвердел, оцетинился огнем, наступило затишье позиционной войны, когда на командном пункте устраивают танцы и люди забывают о перелетом.

Позиционная война - это огромный выигрыш для нас, и фактически - это ужасно для Гитлера. Две недели длятся страшные атаки Севастополя. Поди, попробуй, прошиби!

Второй год войны должен принести решительные перемены. Повернется же к нам счастье своим сияющим лицом, вздохнут же люди полной грудью и отплатят фашистам полной русской мерой за все.

Все наши личные невзгоды, дрязги служебных отношений и суетные амбиции журналистских карьер, даже сама жизнь наша - ничто по сравнению с этой вселенской перспективой. Не раздумывая ни одной минуты, положу свою душу, чтобы помочь вздохнуть народу. И немного найдется среди нас подлецов, которые задумаются, если потребовать такую жертву от каждого.

г. Ленинград

Снайпер Сергей Агафонов на Лужском рубеже

Иван Дмитриев на трофейном танке

Моисей ГИНЗБУРГ,
искусствовед, архитектор

ТАТАРСКОЕ ИСКУССТВО В КРЫМУ

Окутанные дымкой воспоминаний, настойчиво просыпаются в памяти образы Крыма, в нежных цветеньях садов в солнечной теплоте песчаного побережья, на бирюзовом фоне бесконечной чаши морских волн. Легендарная родина тавров киммерийцев, архаический мир воинственных скифов, арена кровавых набегов властных воинов короля Филимера - готов, цветущие античные провинции Греции и Рима, целомудренно белые города византийских императриц - сколько ликов, прекрасных, погребенных в прошлом, так легко оживающих в воображении.

Но ярче всех воскресает иной лик Крыма, полный загадочной притягательности, таинственного очарования Востока, лик татарского Крыма, маленький ароматный цветок, душистый пучок полевых трав, возросший на ниве, удобренной и насыщенной остатками всех этих исчезнувших культур.

Среди двух отрогов упругих скалистых гор рассыпана щедрой и прихотливой рукой пригоршня твердых кристаллов рубина и изумруда, четко и уверенно прикованная к крепкому амфитеатру предгорий.

Эта сказочная табакерка, полная чудесных образов, Бахчисарай, Чурук-Су, горный ручеек, журчащий задумчиво и робко, приводит к дворцу Хана, «жилищу гурий», прекраснейшему из драгоценных кристаллов, «нитке морского жемчуга», «роднику радости».

Пейзаж ясный, связанный невидимыми нитями со всеми линиями гор, скал и кипарисов. Весна делает чудеса с этим сезановски-жестким очарованием. Цветут плодовые деревья, нежная гамма расцветки декоративного искусства татар воскресает на этой прочной линейной композиции. Розовые, нежно-желтые, лиловые и оливковые цветенья дерев, озолоченные солнцем, со сладко-дурманящим ароматом застилают фон, весь он становится мягче, девственнее, четкость сменяется полутонами, твердые кристаллы растворяются в ласкающей атмосфере, на неприступных скалах вырастают цветы. В этой двойственной смене ликов Бахчисарая - отражение и разгадка искусств татар.

Одно из основных свойств татарского искусства в Крыму - его чрезвычайный эклектизм, смесь самых разнообразных влияний и наслоений. Стамбул, данником которого стало татарское ханство со времени пленения Менгли-Гирей хана, был главным источником этих разнообразных влияний. Однако столь совершенные об-

разцу татарского творчества, как ханская мечеть в Евпатории или надгробные сооружения Бахчисарая, объяснить одним влиянием Стамбула - значит не только недооценить их, но и в корне миновать их сущность. Связанный своими портами со всеми очагами мировой культуры, имея наследие художественных отложений целого ряда народностей и творческих эпох, татарский художник мог выбрать все что угодно из художественного багажа прошлого, и, понятно, меньше всего он принимал готовую формулу Стамбула.

Конечно, из Стамбула и через него пришло многое, но прежде всего потому, что это было необходимо татарскому художнику, отвечало его художественным запросам и легко претворялось в новые и ценные произведения искусства. Татары времен ханов переживали столь пышный расцвет и подъем своей национальной жизни, что сумели все эти влияния изнутри и извне сплавить в один конгломерат стиля, не только с характерным своеобразием, но и с новыми мотивами, полными подлинного архитектурного и декоративного остроумия.

Отколовшись от своего основного ядра, Золотой Орды, крымские татары, естественно, являются прежде всего проводниками тюркской культуры и в своем искусстве. Самое важное было, очевидно, принесено именно отсюда и ханское искусство Крыма, может быть, по справедливости, названо дочерью тюркского. Действительно, декоративные образцы татарского творчества по сравнению с обще тюркским искусством поражают чисто девичьей нежностью в рисунке и красочной гамме.

Другое начало почти противоположное, мужское, мощное и монументальное, по всем вероятностям притекает из Мангупа, бывшего столицей воинственных готов: это - готско-мангупское начало, аскетическое в употреблении украшений, являющее свою наибольшую прелесть в смелом вырезе отверстий и прекрасной сдержанной линии арок, можно заметить в руинах так называемого Мангупского дворца, полуразрушенном тюрбе с двориком в Бахчисарае и множестве орнаментированных фрагментов, разбросанных в разных местах полуострова. К этим коренным началам, образующим ядро искусства крымских татар, необходимо прибавить целый ряд более или менее значительных наслоений, окутывающих облик этого творчества.

Прежде всего, нельзя не

упомануть о греческом влиянии, воз действующем не столько извне, сколько через археологический мусор античных классических колоний, разбросанных по всему черноморскому побережью. Ансамбли домов и лавок с портиками, поддерживаемыми каменными колоннами-столбами, подобно Евпаторийскому Кахлык базару и Феодосийским старым торговым рядам, результат влияния в такой же мере антично-греческого как и вообще восточного. Зато неожиданная чистота и ясность линий некоторых орнаментов и предметов художественной промышленности, простой и изящный силуэт татарских глиняных сосудов, «кумган», «бардах» и др., вероятнее всего, не лишены влияния греческих амфор, кувшинов и сосудов, и теперь еще легко отыскиваемы при постройке новых жилищ.

Арабский и арабско-персидский стили оказали свое влияние в сознании самой концепции мусульманского храма, со всеми его бытовыми и архитектурными расчленениями в прекрасной чуть-чуть надломленной в вершине арки, с едва заметным устремлением к подкозообразности, как в верхнем ряду ложных арок Мавзолея Дилары Бикеч или беседке Селямет-Гирей хана в Бахчисарае.

Мавританский и турецкий стили сказались в употреблении характерно-изогнутого архитектурного материала, сталактитов в украшениях священной ниши «михраба», да и вообще во внутреннем убранстве помещений. Результатом этих мусульманских влияний является и внешний вид многих предметов домашнего обихода, как то: небольших восьмигранных столиков - «курсе» или медных кувшинов и кружек «чугум» и «мишорпе». Но несколько более детальный анализ этих заимствованных элементов уже отчетливо выявляет всю самостоятельность татарского художника. Сравните декоративное завершение Бахчисарайского Фонтана Слез с любой декоративной линией арабско-мавританского стиля.

При всем родственном сходстве их арабско-мавританская линия упруга, стройна и полна твердой определенности, татарская же линия - текучая, мягкая, дробная и не уверенно - нежна. Общее очертание ее многочисленно, характер каждого отрезка меняется с бесконечным разнообразием в рисунке, но тем особенно - характерным татарским разнообразием, в котором нет строгости, и которое управляется всегда законами ритма.

К числу значительных вли-

Фонтан в Бахчисарае

яний, пришедших из Стамбула, нужно упомянуть еще влияния византийского стиля, совершеннейший образец которого татары видели в константинопольской Айя-Софии. Умирающая византийская скульптура, смешанная наслоениями мусульманской Индии и других стран Востока, через главный порт ханства - Гезлев (Евпатория) и торговые центры - Солхат (Старый Крым) и Карасубазар, принесла основные формы религиозного зодчества самого Бахчисарая, создав законченный тип центральной купольной мечети.

Ханская мечеть в Евпатории, заброшенные мечети Эски-Сарая и в Феодосийском уезде, надгробные мечети усыпальницы «тюрбе» на ханском кладбище и Бахчисарае, — вот лучшие продукты этой стилиевой струи.

Но с другой стороны руины византийской культуры в самом Крыму, множество капителей, колонн, орнаментированных плит, разрушенных базилик Керчи, Херсонеса Феодосии и Мангупа, осложненные влиянием искусства армянских монастырей, в множестве раскинутых по всему полуострову, находясь постоянно перед глазами татарского художника, отслаивались в его творческом сознании, создавая новый татарско-византийский тип декоративного убранства, моденатуры и орнамента.

Наиболее чуждыми духу татарской культуры оказались элементы итальянского ренессанса, механически занесенные в Крым также через Стамбул, в виде характерных орнаментальных мотивов и стилизаций растительных элементов, высекаемые, большей частью, на поверхности надгробных плит приезжими чужеземными мастерами. Эти вкрапленные элементы чужой культуры производят почти всегда неприятное впечатление, нарушающее чувство правдивости целого.

Так, например, чрезвычайно неожиданны и неуместны, сами по себе очень красивые «Железные двери» 1503 г., пе-

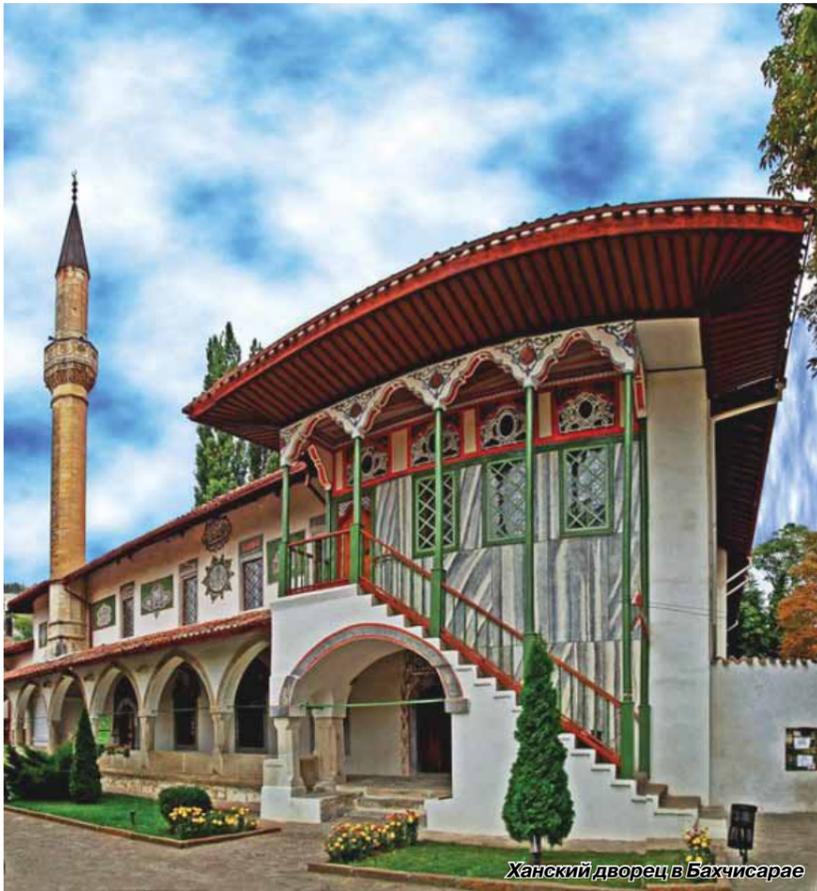
ренесансные в Бахчисарайский дворец из старого Салачикского дворца. После Ренессанса следуют влияния барокко, уже времени русского владычества, своеобразного рококо времени Крым-Гирей хана и позднее и новейшего арабско-персидского стиля, но уже не из первоисточника, а из позднейших переработок второй половины XIX в. Эти последние влияния сказались, главным образом, в некоторых деталях отделки Бахчисарайского дворца, богатых татарских и караимских домов. Одной из особенностей искусства крымских татар, как и большинства восточных искусств, является склонность к отвлеченным, абстрактным построениям.

Татарский художник оперирует почти вне всяких черт окружающего мира, строит лишь в гармонии и ритме линий, в созвучии красок и живописных пятен. Татарский художник не удовлетворяется стилизацией, абстрагированием реальных форм, созданием отвлеченных и типовых сосуществований, — он просто отказывается почти от всякого реального материала, который скучен и не интересен для него.

Изобразительное искусство татар лишено всякой изобразительной тенденции. Вот почему и нет в пластическом искусстве ханского Крыма ни живописи, ни скульптуры, как самостоятельных искусств, и рассматривая татарское творчество можно говорить лишь о зодчестве, декоративном искусстве и художественной промышленности.

Правда, эти последние отрасли творчества иногда употребляют в качестве объекта некоторые мотивы внешнего мира: особенно охотно и часто фрукты и цветы. Но, конечно, нет нужды объяснять, что эти образцы не только абстрагированы до крайности, но и самая концепция их, форма, цвет и силуэт, — являются результатом декоративной необходимости, продуктом чисто композиционного ритма.

Татарское искусство не изображает ничего, оно вовсе не изобразительно, — и вся

Ханский дворец в Бахчисарае

поэтическая надпись Корана: «И напоил их, райских юношей. Господь напитком чистым».

Таково же и создание «Фонтана Слез», связанного преданиями с легендарной книжной Марией Потоцкой. Характерное своеобразие татарского искусства сказывается еще и в том, что крымский зодчий, создавая журчащую сагу из камня и нежной расцветки, не столько стремится наполнить ими шумную площадь или оживленную улицу, сколько старается создать замкнутый уединенный уголок, скрытый от суеты внешнего мира.

Татарскому гению чуждо все показное, все суетное в тишине и одиночестве творится безмятежное, тихое, не много дремотное искусство татар. Римлянин строит шумные и грандиозные фонтаны на открытых площадях и улицах. Татарин помещает свои уютные источники внутри помещений, дворов, создавая особый тип фонтанов павильонных или фонтанных дворов. Таковы фонтанные дворы в ханском дворце и ханской мечети, создающие вокруг живительных капель особую тенистую атмосферу, защищающую этот маленький оазис от яркого солнца, от шумных криков. Заходя прямо из сутолоки городских улиц в фонтанный дворик Хан-Джами, переступая через арки, поддерживающие кровлю, вы сначала ничего не можете разглядеть в этом прохладном полумраке. Вы ни в коем случае не получите сразу цельного общего впечатления. Постепенно, мгновение за мгновением, вы начинаете разглядывать одну деталь за другой. Здесь все построено так, чтобы действовать наши чувственные восприятия не столько внешними образами, сколько музыкальностью движения капель, очарованием самой прохлады, живописностью неясного полумрака. Чтобы еще более охарактеризовать эту своеобразную особенность татарского стиля, разрешу себе привести еще одно сравнение фонтана Треви в Риме с Бахчисарайским фонтаном слез.

Вспомните фонтан Треви. Перед нами декоративная стена, множество статуй и ошеломляющие каскады воды, ниспадающей шумно и обильно. Все это согласовано, одно служит другому. Статуи, декоративные расчленения стены и струи стремящейся воды, - все это подчинено одной единой мысли, все построено на одних симметрических осях, - все направлено к одной цели: произвести почти мгновенное впечатление ошеломляющей силы. Вы приближаетесь к фонтану, - и несмотря на громадный масштаб его, сразу охватываете целое, овладеваете сущностью этого памятника, - и в этом, конечно, сила и значение произведений такого творчества.

Теперь взгляните на Бахчисарайский «Фонтан слез». Медленно, ритмично спадает с одной чашки в другую капля за каплей, усыпляя ваше сознание. Вы поневоле прислушиваетесь

к этому медлительному речитативу, к этой музыке слез: ваш глаз не ищет целого, он поневоле начинает следить за маленькой молекулой воды, вместе с ней он вбирает один мотив за другим, одну деталь за другой. Вы догадываетесь, что здесь не в единстве и замкнутости общей композиции суть, а в непрерывности и переливчивости отдельных мотивов, в медлительном ритме их чередования.

И в этом, в отличие от западно-европейского искусства, вся прелесть и значение татарского стиля.

г. Евпатория

сущность его построена на живописных формах и пятнах, одухотворенных законами ритма. В то время как западно-европейское искусство прежде всего стремится к единству и общности впечатления, татарский стиль всегда проявляется в многообразии и дробности отдельных элементов.

В то время, как европейское искусство являет свое большее достоинство в нерушимой связности отдельных членений, в строгой композиции масс, в подчиненности законам симметрии, памятники татарского искусства всегда разбиты на отдельные существующие элементы, раскинутые лениво и беспечно в живописном беспорядке, не знающие ни осей симметрии, ни строгого равновесия масс.

В то время, как в пластических творениях западно-европейского искусства ритм является пространственным т. е. элементы сосуществуют ритмически и пространственно но глаз охватывает их сразу в некоей установленной гармонии, - татарское искусство стремится сделать ритм более очевидным, более временным; оно как бы перечисляет отдельные элементы во времени, показывает их не сразу, а постепенно, один за другим, подобно ритму речитатива.

Зодчий Бахчисарайского дворца не режиссер. Это скорее музыкант, нанизывающий один звук за другим, импровизируя несложную мелодию речитатива. Это скорее декоратор, тянущий бесконечную вязь своей арабески.

Взгляните на Бахчисарайский дворец. Глаз не может охватить единой общей идеи, не может остановиться на одном главном предпочтительно перед другим. Радости обобщения, синтеза здесь нет. Наоборот наш глаз будет медленно скользить от одного мотива к другому, не устанавливая никаких главных осей, никаких основных масс. Все почти равноценно, - и вся прелесть не в мудром существовании частей в мгновении, а в медлительной смене, в известной поступательной чередованности этих частей.

Та же разница чувствуется и внутри. Вынужденный материальными потребностями, западно-европейский зодчий как бы делит общее пространство на составные части. Он распределяет между собой объемы, соподчиняя их друг другу, как и элементы внешнего убранства.

Татарское искусство не нуждается в строгой системе, законах равновесия и симметрии, в соподчиненности общему плану, - оно импульсивно, оно стремится по естественному руслу, следуя его неровностям и изгибам, прибавляя один мотив к другому в живописной случайности, которой, конечно, скрывается своеобразная творческая закономерность.

Так и зодчий Бахчисарайского дворца не делил целое на части, соподчиняя их друг другу, - он просто нанизывал одно частное за другим, как бы приставляя одно помещение к другому, - и вся прелесть его создания в ритмичности его творческой души. Эти свойства татарского творчества прекрасно оттенены хвалебной одой XVIII века, где автор в поэтических образах описывает Бахчисарайский дворец: «...смотря на живописную картину дворца ты подумаешь, что это жилище гурий, что красавицы ему сообщили прелесть, что это нитка морского жемчуга. неслыханный алмаз! Смотри, вот предмет, достойный золотого пера...»

В сравнении одной культуры с другой лучше всего выявляются основные свойства этих культур, все их особенности. В этом смысле поневоле напрашивается сравнение внешнего облика Рима и Бахчисарая, в особенности в одной детали, где сказывается все различие между европейским и татарским искусством. Я имею в виду поразительнейшее обилие фонтанов и источников, так приятно чарующее нас и в Риме и в Бахчисарае. Прочтите любое описание Бахчисарая, сделанное каким-либо из многочисленных посетителей его за все время существования ханства, вспомните самые яркие из воспоминаний, вынесенных вами из самого кратковременного пребывания там. Конечно, это прежде всего воспоминание о струящейся прохладе тихих вод, медлительно журчащих в фонтанах, бассейнах, павильонах и садах. И если европейский владыка сооружает в ознаменование чего-нибудь монументальное сооружение со статуарной пластикой, татарский хан, конечно, прежде всего, отдается самому милому его сердцу созиданию - постройке тихого прохладного фонтана. Таков, например, «Золотой фонтан», Каплан-Гирей хана, на мраморной облицовке которого высечена вместе с именем хана

Прежде всего, мир над головой

(Из интервью украинского бизнесмена Рината Ахметова по поводу сложной ситуации в Донецкой и Луганской областях)

- Ринат Леонидович, вчера освободили Славянск. Ополчение передислоцировалось в Донецк. Они сейчас находятся там. Мирные жители напуганы. Люди боятся выйти из дома, люди боятся повторения ситуации в Славянске. Каково ваше мнение и отношение к этой ситуации?

- Донецк бомбить нельзя. Донбасс бомбить нельзя. Нельзя разрушать города, нельзя разрушать поселки, нельзя разрушать инфраструктуру. А самое главное, нельзя допустить гибели и страдания людей. Донецк - столица Донбасса, а Донбасс - символ труда. Здесь живут сильные, трудолюбивые и достойные люди. Гордые люди. Мужественные люди. Душевные люди. Самое главное, мирные люди. Поэтому, я еще раз хочу сказать, нельзя бомбить Донецк, нельзя бомбить Донбасс.

- А как тогда разрешить ситуацию на востоке Украины?

- Переговоры, переговоры и еще раз переговоры. Другой дороги нет. И вспомните мои слова. Все равно все закончится переговорами и все закончится миром. Только скажите мне, пожалуйста, кто вернет матерям их детей, кто вернет женам их мужей, кто вернет детям их отцов? Я не хочу, чтобы гробы из Донбасса возвращались в западную Украину. Я не хочу, чтобы гробы возвращались в центральную Украину, другие регионы нашей страны. Я не хочу, чтобы люди гибли на Донбассе. Поэтому я всегда призывал, призываю и буду всех призывать к миру.

- А мир возможен в Донбассе?

- Я глубоко убежден, что да. Я за счастливый Донбасс, а счастливый Донбасс - это, прежде всего, мир над головой. Мир над головой - это самое главное. Счастливый Донбасс - это когда люди имеют достойную работу, достойную зарплату и достойную жизнь. Счастливый Донбасс - это когда нас уважают. Уважают нашу память, уважают наше право говорить на русском языке, уважают наши праздники, уважают наши традиции и уважают наши амбиции.

г. Донецк, 6 июля 2014 г.

НАША СПРАВКА

Ринат Ахметов родился в Донецке 21 сентября 1966 года, по национальности татарин. Шахтерами были и отец, и брат Рината. Отец еще до армии четыре года проработал на шахте «Панфиловская», а потом на шахте «Октябрьская». Здесь же, на «Октябрьской», проработал десять лет брат Рината Ахметова. После окончания школы Ринат Ахметов поступает на экономический факультет Донецкого университета. В 1995 г. инициировал создание Донецкого городского банка, стал самым молодым украинским банкиром. К концу 1990-х стал самым богатым и влиятельным человеком в Донбассе, неформальным лидером «донецкого клана». Благодаря влиянию Рината Ахметова Виктор Янукович был назначен главой администрации Донецкой области в 1997 г.

Ахметов официально отрицает свое отношение к политике. Не выдвигается на выборах в Верховную Раду, не занимает высоких должностей в структурах исполнительной власти.

Йолдыз

Кем гаепле?

Безнең өйдә бик кызык —
 Гаеп бар, гаепле юк.
 Ул зыяны күрсәләр,
 — Кем эше бу? —
 дисәләр,
 Түбән иелә башлар,
 һәм жыерыла кашлар.
 Авызга су кабабыз,
 Жавабын тиз табабыз.
 — Мин түгел!
 — Мин дә түгел!
 Кем китапны ертканны,
 Гөл чүлмәген ватканны
 һәм бүтән зыяннарны
 Белми кала эни дә,
 Белми кала эти дә.
 Бу элек шулай иде,
 Хәзер хәлләр үзгәрде.
 Юк, зыяны эшлибез,
 Эти-эни күрсәләр,
 — Кем эше бу? — дисәләр,
 Телләргә дә тешлибез.
 Энем йөгереп килә,
 Күзләре шаян көлө.
 — Мин! Мин! Мин! — дия.
 Этинең дә, эниң дә
 Шатлыктан балкый йөзе.
 Бу бит энемнең әлегә
 Бердәнбер белгән сүзе.

Ике, өч, дүрт

Өч көпчәкле чагында
 Шундый шәп йөри иде.
 Ике көпчәккә калгач,
 Әллә инде күз тиде.
 Аварга гына тора
 Бер сулга, бер уң якка.
 Әле кулымны бәрдерә,
 Әле төшә аякка.
 Нишләгәндер бу вилсәпит,
 Тыңлаусызга әйләнде.
 Өч тапкыр егылдым
 инде,

Балам-багам

Ике тапкыр әйләндем.
 Тик шулай да үпкәләмим —
 Дуслар идек бит элек.
 Егылсам да, еламыймын —
 Мин бит инде зур егет.
 Сәпид кадәр сәпидкә шул
 Ике көпчәк аз, беләм.
 Машина ничек тиз йөри —
 Ул шул дүрт көпчәк белән.

Тылсымлы түбәтәй

Әбиемә нәрсә бүләк
 Итим туган көненә?
 Бүләк итеп шигырь сөйлим
 Аңа туган телемдә.

Әбиемә минем бүләк
 Бик тә ошаган икән.
 Ул үзе дә бүләк бирде —
 Бәрхет түбәтәй чиккән.
 Серле булды бу түбәтәй,
 Тылсымлы булды әллә?
 Тәртиплегә әйләнәм мин
 Башыма кигән мәлдә.
 Әниемне дә тыңлыймын,
 Шаярмыймын,
 йөгөрмим,

Энемне дә елатмыймын,
 Елап кеше көлдермим.
 Түбәтәйле башым белән
 Сугышып йөриммени?
 Түбәтәйле башым белән
 Буялып кериммени?
 Ләкин менә кайчакта
 Кияргә гел онытам.
 Кәжәләнәм, сугышам,
 Ватам, бозам, ыргытам.
 Тик даруын да беләм,
 Дәвасы үзем белән.
 Каплап куям башымын
 Бүләк түбәтәй белән.
 Аннары инде минем
 Түбәтәйле башыма
 Усаллык та, кирелек тә
 Керми чаба, ашыга.

Мин яңадан әйләнәмен
 Тәртиплегә, әйбәткә
 Әби биргән түбәтәйнең
 Тылсымы бу, әлбәттә.
 Инде беләм бабайның да
 Ник тәртипле икәнен.
 Бабаем бит беркайчан да
 Салмый шул түбәтәен...

Нәрсә кемне үстергән?!

«Кишер үстерә», — диделәр
 Әтием дә, эни дә.
 Кишер белән дулаштым мин
 Авылда, дәү әнидә.
 Чүп үләннәрен утадым,
 Сулар сиптем кич-иртән.
 Кай арада жәйләр үткән,
 Китәргә вакыт житкән.
 Әни күргәч танымады:
 — Ай кызым, — дип, — дәү үскән!
 Әнием дәрәс әйткән,
 Әйе, кишер үстерә.
 Ялкауланмый эшләсәң,
 Беләгеңә көч керә.
 Мин сипкән суну эчкән,
 Күр, кишер ничек үскән!
 Файдалы үтте ялым,
 Чынга ашты хыялым.
 Эре кишерләргә сайлап,
 Әби бәләш пешерде.
 Мин кишерне үстердем,
 Кишер мине үстерде.

Әләкче

Мин синең чәчеңнән тарттым,
 Яратып кына, уйнап.
 Елап өеңә йөгәрдең,
 Әни орышты чынлап.
 Шаярып кына кар аттым,
 Их сине, их елакны,
 Мин шаярдым, әти чынлап
 Борды минем колакны.

Опередивший время

Просветительский проект «Мусульмане, которыми гордится Россия» ведет свою историю с 2012 года. За короткий срок при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования и Духовного управления мусульман Европейской части России увидели свет восемь фильмов. Среди героев картин - космонавт Салижан Шарипов, первый муфтий Российской империи Мухаммеджан Хусаинов, герой обороны Порт-Артура и Первой мировой войны Самедбек Мехмандаров, авиаконструктор Хайдар Мусин...

Всю трудовую жизнь Хайдар Исмагилович Мусин проработал в Конструкторском бюро им. А.Н. Туполева, проектировал Ту-144, Ту-155, но при этом и в советское время читал намаз, учился в медресе при мечети. Ему же принадлежит методика сверхточного ориентирования мечетей на Мекку. Почти ни одна из его разработок пока не применяется, но создатели фильма «Опередивший время» уверены, что через какое-то время они будут востребованы. Наш корреспондент обратился с вопросами к Хайдару Мусину.

- Хайдар Исмаилович, как возникла идея создания фильма «Опередивший время»?

- Пару лет назад мне позвонил заводделом Духовного управления мусульман европейской части России по связям со СМИ Ахмад Макаров и

Автограф от муфтия Р. Гайнутдина

предложил сниматься в качестве главного героя в документальном фильме. Я его убеждал, что героем себя никогда не считал, просто всю сознательную жизнь честно и добросовестно исполнял свой долг. Но, видимо, не убедил. Съёмки фильма велись в моей родной деревне Чембилей Нижегородской области, Монинском музее авиации ВВС, Исторической мечети Москвы. На презентации фильма, состоявшейся в Большом зале Библиотеки иностранной литературы, побывали член Совета при Президенте РФ по национальной политике М. Шевченко, директор «Фонда развития международных связей» Ю. Московский, директор Центра изучения миграционной политики Российской академии госслуж-

бы В. Леденева и другие. По их словам, фильм полностью развенчивает миф о «несовместимости» науки и религии и несет в себе воспитательные функции. И эксперты, и участники просмотра сошлись во мнении, что фильм призван содействовать процессам межнационального и межрелигиозного мира и согласия в нашей стране.

- А каким образом вы пришли к разработке методики точного ориентирования мусульманских культовых сооружений?

- Этой проблемой я интересовался всегда. К сожалению, на окружающий мир порой мы смотрим глазами наших предков, полагая, что обитаем в неизменяемом и непоколебимом мире. Ориентирование на Каабу по созданному ещё в 1115 году магнитному компасу не укладывается в современный стандарт, оно стало ошибочным и противоречит самому кораническому тексту. Блуждания во мраке сомнений и неуверенности, импровизация в ходе строительства мечети вообще недопустима. Случалось, что неверно ориентированные мечети разрушались и строились заново. Способ определения киблы являлся одной из важнейших задач, разрабатывавшихся в средневековой мусульманской математической географии и сферической астрономии, но более точное решение этих задач стало возможным в наши дни благодаря топографическим картам, искусственным спутни-

Земли Академии наук России, Академия проблем качества РФ, Генштаб МО РФ.

- В середине 70-х годов, в связи с дефицитом мировой добычи нефти и углублением энергетического кризиса, во всем мире и, в том числе в СССР, интенсифицировались работы по применению альтернативных видов топлива в промышленности и на транспорте. Расскажите, в чем состояла актуальность создания самолёта, работающего на жидком водороде и природном газе?

- Необходимость изучения возможности и практического применения криогенного горючего в качестве альтернативного авиационного топлива была обусловлена потребностью решения трёх основных проблем, выраженных понятиями - экономика, экология и энергетика. Запасы нефти на земле ограничены, это стимулирует поиски новых видов топлива. К ним относятся жидкий водород и сжиженный природный газ. В пользу применения водорода есть весомый аргумент. Водород экологичен (в процессе его сгорания образуются лишь пары воды) и дешев (запасы водорода неисчерпаемы). Дело в том, что по сравнению с нефтью водород при сгорании выделяет в 2,6 раза больше энергии. Рассматривается также в качестве альтернативного топлива изотоп гелий-3. Это термоядерное топливо. По заключению академика РАН Э.Галимова, гелий-3 при распаде не обладает радиоактивностью. Работа с ним не представляет опасности. На Луне гелий-3 можно черпать ведрами. Вопрос лишь в том, что колонизация Луны ещё не началась, а истощение нефтяных ресурсов Земли уже стучится в дверь. Ещё один альтернативный источник энергии — это сланцевый газ, который добывается из плотных осадочных пород с помощью недавно появившейся технологии «горизонтального бурения», когда в пласты закачивается вода и химические вещества. На пути «сланцевой революции» два препятствия. Во-первых, добыча с помощью водно-химического удара по пластам угрожает густонаселённым регионам загрязнением грунтовых вод. Кроме того, добыча дорогостояща. Нам действительно нужно думать о том, что мы должны предъявить миру в случае, когда изменится парадигма энергетического развития. Каждые 50-70 лет в мире происходит энергетическая революция, придёт новая фаза — создание новых энергетических источников. А стало быть, углеводороды не в полной мере будут определять энергетическое лицо планеты.

- Несколько слов о том, как шла работа по созданию криогенного самолёта Ту-155?

- Конструкторское бюро им. А.Н. Туполева задолго дерзкой целью — создать самолёт, работающий на водороде и сжиженном природном газе. И создало, на годы опередив ведущие авиационные компании мира. Западная пресса приравняла это событие к первому космическому полёту. Одновременно решалась и другая не менее важная задача — создание наземной инфраструктуры. Опыт, накопленный при работе над первым в мире сверхзвуковым пассажирским самолётом Ту-144, повысил мой профессионализм, я был назначен ведущим конструктором первого в мире криогенного самолёта Ту-155 с правом принятия организационных и технических решений. Работа шла творчески. Были моменты, когда мы работали и по выходным дням.

- Вы упомянули об экологии. Расскажите о дисгармонии человека с природой и о влиянии транспорта на окружающую среду.

- К сожалению, в процессе развития цивилизации человечество пошло путём разрушения законов биосферы. Сейчас уже доказана химическая природа озоновых дыр. По мнению некоторых учёных, уже в 30-х годах текущего столетия начнется необратимый процесс, который приведет земную цивилизацию к катаклизмам. Как известно, выхлопные газы при сгорании керосина содержат окислы азота, а при сгорании угля выделяется двуокись серы. Соединяясь в воздухе с водой, эти вещества превращаются в кислоты, выпадающие затем вместе с дождём. Научно-техническая революция диктует новые формы взаимодействия человека с природой. Переход транспорта на водород и сжиженный природный газ — это тот путь к радикальному решению проблемы охраны природы, при котором создаются благоприятные возможности для уменьшения вредных выбросов. Как было уже отмечено, при сгорании водорода образуются лишь пары воды, они конденсируются и опять превращаются в воду.

- Существует немало людей, опасющихся пользоваться воздушным транспортом даже сегодня. Новое не только привлекает, но зачастую отталкивает. Кто не помнит о взрыве дирижабля «Гинденбург».

Первый в мире криогенный самолёт Ту-155

С генеральным конструктором А. Туполевым

тающий на водороде и сжиженном природном газе. И создало, на годы опередив ведущие авиационные компании мира. Западная пресса приравняла это событие к первому космическому полёту. Одновременно решалась и другая не менее важная задача — создание наземной инфраструктуры. Опыт, накопленный при работе над первым в мире сверхзвуковым пассажирским самолётом Ту-144, повысил мой профессионализм, я был назначен ведущим конструктором первого в мире криогенного самолёта Ту-155 с правом принятия организационных и технических решений. Работа шла творчески. Были моменты, когда мы работали и по выходным дням.

- Вы упомянули об экологии. Расскажите о дисгармонии человека с природой и о влиянии транспорта на окружающую среду.

- К сожалению, в процессе развития цивилизации человечество пошло путём разрушения законов биосферы. Сейчас уже доказана химическая природа озоновых дыр. По мнению некоторых учёных, уже в 30-х годах текущего столетия начнется необратимый процесс, который приведет земную цивилизацию к катаклизмам. Как известно, выхлопные газы при сгорании керосина содержат окислы азота, а при сгорании угля выделяется двуокись серы. Соединяясь в воздухе с водой, эти вещества превращаются в кислоты, выпадающие затем вместе с дождём. Научно-техническая революция диктует новые формы взаимодействия человека с природой. Переход транспорта на водород и сжиженный природный газ — это тот путь к радикальному решению проблемы охраны природы, при котором создаются благоприятные возможности для уменьшения вредных выбросов. Как было уже отмечено, при сгорании водорода образуются лишь пары воды, они конденсируются и опять превращаются в воду.

- Существует немало людей, опасющихся пользоваться воздушным транспортом даже сегодня. Новое не только привлекает, но зачастую отталкивает. Кто не помнит о взрыве дирижабля «Гинденбург».

лись, наверное, особые меры безопасности на борту нового самолёта?

- Разумеется, проблема с применением водорода и сжиженного газа нелегко поддается разрешению. Водород — самый лёгкий и летучий газ, с кислородом воздуха образует взрывоопасную «гремучую» смесь. Криогенное топливо было помещено в своеобразном металлическом термосе. По всему самолёту были размещены датчики — газоанализаторы. Самолёт стоял на специальной площадке вдали от ангаров и других построек. На первом этапе работы при запуске и гонке двигателей из-за высокой опасности было предусмотрено управление самолётными системами из железобетонного бункера, находящегося в 50 метрах от самолёта, были установлены видеокамеры в кабине экипажа. Находясь глубоко в подземном бункере, мы могли наблюдать на мониторе за происходящим как в самом самолёте, так и вне. Персональный список людей, находящихся в бункере во время испытаний, лично утверждал Туполев. На случай нештатных ситуаций, попросту говоря взрыва самолёта, на борту которого находился бак с жидким водородом ёмкостью 30м³, были запасы продовольствия, воды, кислородные приборы и электрические фонари. Однако опыт проведения наземных и лётных испытаний показал, что при соответствующем выполнении конструкции и правильной технологии эксплуатации водород и сжиженный газ являются надёжным топливом, по ряду показателей более безопасным, нежели традиционный керосин. Самолёт Ту-155 успешно прошёл наземные и лётные испытания, на нём было установлено 10 мировых рекордов, были совершены показательные полёты в Словакию, Германию, Францию. К сожалению, изменение политического и экономического климата в нашей стране конца XX века не могло не сказаться и на судьбе этого уникального самолёта. Прекратилось финансирование и мы стали сторонними наблюдателями.

Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

И дым Отечества...

(из мемуаров «Вот и все... я пишу вам с вокзала»)

«Воспоминания – единственный рай,
Откуда нас невозможно изгнать»
Хафиз

Моему родному Мартуку в начале 21 века исполнилось сто лет. Поселок возник в 1903 году при строительстве отрезка железной дороги Оренбург-Ташкент, соединившего европейскую Россию со Средней Азией, и эти две тонкие нитки путей на вокзале, в лунные ночи блестящие серебром, долго были родниками жизни моего Мартука. Вплоть до начала освоения целины село кормилось у железной дороги, и постоянная работа была только у железнодорожников. Абсолютно все пассажирские поезда, идущие в Казахстан и Среднюю Азию – Узбекистан, Таджикистан, Туркмению, останавливались на нашей станции. И в эти полчаса остановок на вокзале возникали стихийные рынки. Поезда ходили в ту пору строго по расписанию, по ним сверяли часы. Любый малец мог сказать – когда приходит пахнувший одеколоном и духами московский скорый или пахнувший «апортом» поезд из Алма-Аты, или пахнувший рыбой из Арала почтовый из Ташкента. В пору моего детства ходили только паровозы, которые останавливались каждые двадцать пять – тридцать километров, красавцы-локомотивы должны были чистить топки и заправляться водой.

Останавливались поезда подолгу еще по одной причине – царь не успел построить второй путь, и поезда на таких станциях, как наш Мартук, пропускали встречные составы, особенно, скорые и литерные. Дорога, построенная в начале 20 века, замечательна своими архитектурными и инженерными решениями. Особенно прекрасны здания вокзалов Актюбинска, Кандагача, Казалинска, Джусалы, Кызыл-Орды, Туркестана, Арыси. Кроме удивительных по красоте и изяществу пассажирских вокзалов, строились депо, десятки грузовых пакгаузов, пожарных центров, водонапорных башен, пристанционных сооружений для жизни и быта железнодорожников. Были построены добротнейшие строения из кирпича и камня: поликлиники, больницы, гимназии, здания для дворянских собраний, ставших позже повсеместно Дворцами железнодорожников. Особенно для технической интеллигенции и служащих и удобные дома, в два-три этажа, для рабочих.

Почти все эти здания сохранились и служат людям до сих пор. Все эти полторы тысячи километров с инфраструктурой, достойной восхищения, были построены двумя строительными батальонами!

Железнодорожники и в царское время, и долгое время в СССР были элитой рабочего класса, а сама железная дорога – государством в государстве. Она имела собственные школы, клиники, высшие учебные заведения, связь, торговую сеть, свое снабжение, свои заводы и фабрики, культурные и спортивные сооружения и многое, многое другое. До 60-х годов в СССР существовали только два профессиональных праздника: День железнодорожника и День шахтера. Всем этим

железная дорога в мое время была обязана одному человеку – Лазарю Моисеевичу Кагановичу, выдающемуся организатору технической мощи СССР. Кстати, на заметку молодым – знаменитое московское метро тоже его детище, и оно долго носило имя своего основателя, а в суровое сталинское время имена просто так не давались.

Железная дорога изменила край. Появилось множество поселков вдоль дороги, включая и мой родной Мартук. Паровозы требовали воды, и в гольях, зачастую безводных местах, была проведена огромная работа, найдены источники снабжения водой, рассчитанные на столетия. Построены сотни, тысячи водокачек, протянуты к станциям тысячи километров водопровода, работающие до сих пор. Наша мартуковская станция снабжалась водой из красивейшего озера у аула Кумсай, что находится в семи-восьми километрах от поселка. Водокачка, как мы ее называли, строение в густом лесу у озера в Кумсае, оказалась сложнейшим инженерным сооружением и служила почти век. Водокачку с царских времен обслуживала одна и та же семья Качановых, дети которых учились с нами. Как мы им завидовали! И было от чего.

Как рассказывал мне мой одноклассник Петя Качанов – какие линии, сазаны, карпы, лещи, красноперки, голавли попадались им в верши или в сети! Каких пудовых сомов ловили они на закидушки, какие пяти-семикилограммовые щуки попадались на удочку – не пересказать! Мне приходилось видеть эти уловы. Этой рыбой многодетная семья Качановых рассчитывалась за постой своих детей-школьников у наших соседей Козловых. Помню, мама тоже покупала у них рыбу, кажется, что вкуснее рыбы – линия ничего на свете нет. А какую землянику, малину, ежевику, костянику собирали они в своем заповедном раю! Какой удивительной красоты лилии приносили Качановы учителям в день последнего звонка и первого сентября – роскошь королевская, всю жизнь стоит перед глазами. Все сломали, разграбили, растащили, сожгли в горбачевское безвременье. Навсегда затерялся в необъятной России след надежных тружеников Качановых, находящихся мне таможенника Луспекаева из кинофильма «Белое солнце пустыни», отдавших водокачке, Отечеству восемьдесят лет служения.

Когда лет пяти-шести я попал на станцию, она показалась мне волшебным замком, утопающим в роскошном саду. Вокруг вокзала были разбиты цветочные клумбы. Тогда же, впервые в жизни, я увидел цветочные часы и живой календарь из цветов – все это потрясло мое воображение. После убогого, пыльного, вросшего окнами

мазанок в землю поселка, станция оказалась мне земным раем. С каждого торца здания имелись водонапорные колонки, которыми разрешалось пользоваться всем жителям Мартука. В дни стирок хозяйки с ведрами на коромыслах тянулись к станции – говорили, что вода с озер мягкая, шелковая, и экономила дорогое и редкое в ту пору мыло. А на перроне сиял медью станционный колокол, отполированный за десятки лет руками дежурных – как приятен был его звон, отправлявший поезда в незнакомые мне города с волнующими названиями: Ташкент, Наманган, Хива, Чарджоу, Самарканд, Бухара, Джалал-Абад, Ургенч, Алма-Ата – тысяча и одна ночь, Шахерезада и только! В мои детские годы главными кормильцами маленьких местечек были базар и станция. Помнится, год-полтора, не больше, Мартук переживал какой-то ренессанс, забытый НЭП – на станции милиция не гоняла жителей, приходивших к поездам торговать молоком, сметаной, творогом, варенцом, казахским катыком, шубатом, сливочным маслом, сбитым вручную дома. Выносили к поездам яйца, соленья, грибы. Осенью – арбузы, дыни, летом – малину и ежевику, собранную за Илеком. Более основательные хозяева торговали жареными и отварными курами и утками, а зимой – тушками гусей, рыбой, приобретенной у тех же Качановых с водокачки. С огурцами, помидорами, капустой, зеленью выходил на вокзал известный огородник Карташов из Кумсае, он там работал главным агрономом. Бедные выходили к поездам с жареными семечками подсолнуха и тыквы. Они же торговали аппетитной толченой картошкой, политой сверху подсолнечным маслом ручной выжимки с золотисто поджаренным луком. Предлагали они и домашний квас. Иногда они же торговали пирожками с картошкой, капустой, шавелем. В торговле пирожками с мясом и беляшами доминировали мои родственники Баязитовы и Мамлеевы.

Местные мастерицы выносили к поездам горячую выпечку – какие у них были ватрушки с белым и красным творогом, пироги с повидлом и джемом! Повидло и джемы тогда всегда имелись

в сельпо в больших, почти ведерных, банках из нержавеющей стали. Банки из-под них потом служили в хозяйстве ведрами. Не меньшим успехом у пассажиров пользовались свежесдобитые домашние караваи, с которыми приходили к поездам хохлушки в расшитых крестиком нарядных блузках, хлеб у них всегда был покрыт чистыми рушниками. Один бывалый казах в гимнастерке с орденскими колодками даже наладился жарить шашлык к приходу поездов, и к нему всегда выстраивалась очередь.

Иногда рядом с ним пристраивался солидный аскал в чистом камзоле, вельветовом или бархатном, он приносил большой бурдюк, или даже два, кумыса и пять-шесть деревянных чаш-тустаганов, из которых, как он уверял, кумыс всегда вкуснее. Вот эта пара всегда реализовала свой товар до последней палочки, до последней пиалы, но они на станцию ходили редко – видимо, и с мясом, и с кумысом были проблемы. Немки в белых фартучках приходили к поездам с копченым салом и окороком, домашней колбасой, ливерной и мясной. Немцы умудрялись коптить свинину дома и этому быстро научили русских и украинцев, тоже державших свиней. До немцев, как говорили старики, в Мартуке никогда не коптили свинину, не делали колбас.

Немцы вообще оказали огромное влияние на быт и культуру Мартука. Это с их почина появились водонапорные террасы в каждом дворе, стеклянные террасы и веранды, паровое отопление, цветы возле дома и палисадники. Жаль, все они уехали в Германию, о них всегда вспоминают тепло, жалеют, что их нет, когда надо починить машину, сделать паровое отопление, покрыть крышу, построить баню. Чеченцы, посланные в Мартук, тоже изредка, в августе, появлялись на перроне. Приходили женщины в длинных платьях, непременно в платках, они торговали только молодой вареной кукурузой. До чеченцев в наших краях кукурузу не выращивали. У них она была особая, элитная, двухметровая. Высушенные стебли кукурузы использовали в строительстве, а зимой топили ими печи. Молодую кукурузу чеченцы варили, из

сухих початков делали муку для кукурузного хлеба и мамалыги, но, кроме молочной кукурузы, иное у местных не пользовалось успехом. Ходили на вокзал не только со съестным, каждый нес, что мог продать. Не всегда все продавалось за деньги, шел товарообмен, нынче называемый бартером. В ту пору на поездах в Среднюю Азию и на юг Казахстана, на постоянное житье, тянулась беднота со всей России. Хотя в спальных вагонах из красного дерева, оставшихся со времен царской империи, ехали люди с достатком. Мы, мальцы, любили скорый поезд из Москвы. С удивлением разглядывали пассажиров этих вагонов в полосатых шелковых пижамах, дам в роскошных халатах или с накинутыми на плечи пальто с чернотурками. Запомнилось, что эти пассажиры никогда не торговались — или мартукские цены им казались дешевыми, или они быстро понимали, как бедствует народ на этих забытых богом полустанках. Скорее всего, и то и другое, богатые того времени еще не считали свой народ быдлом, не презирали его, воспитание и совесть не позволяли.

Моя мама круглый год ходила к поездам с оренбургскими платками, вязанными из шерсти и пуха перчатками, носками, шарфами. Военные, которых было много среди пассажиров, охотно покупали именно белые пуховые перчатки и длинные шарфы, наверное, это были молодые офицеры, что любили пофорсить.

В Мартуке у небольшой кожевенной артели жил человек из ссыльных по фамилии Трушкин, владевший редкой для села профессией, он был гончар-виртуоз. Лепил из глины кувшины, миски, жбаны, тарелки, большие бадьи. Делал забавные детские игрушки, свистульки. Мы, ребяты, часто ходили к его дому и заворожено смотрели на гончарный круг и ловкие руки мастера. Он тоже иногда приходил к поездам со своим товаром. Мы, пацаны, больше всего радовались, если ему удавалось что-то продать. Покупали те, кто выскочил из вагона без посуды, купленную миску тут же до краев заполняли толченой картошкой или простоквашей. В ту пору вагонов-ресторанов в составе не было, и в дорогу брали с собой пяти-шестилитровые медные чайники. Тогда их выпускали тысячами, и они были обязательным атрибутом каждой семьи, а на станциях везде были кубовые, где бесплатно разливали из нескольких кранов кипяченую воду. В кубовой на нашей станции, сколько помню, работал мужик по фамилии Корнеев, он никогда не давал местным кипятку, даже своим, станционным. Видимо, такая жесткая инструкция была — ведь топили в кубовой углем, а его на всех не напасешься.

Поезда стояли не меньше получаса, и на перроне бойко шел торг — кто покупал, кто обменивался. Но пассажиры не раз обманывали местных, людей доверчивых и запуганных. Помню, мама

купила два куса мыла. Мыло оказалось брусками кирпича, только на сантиметр облепленными сверху настоящим мылом. Однажды соседи Сафаргалиевы готовились к свадьбе и купили для приготовления домашней бражки мешочек сахара на 10-12 килограммов. В поселке сахар давали только по паевым книжкам, да и то в ограниченном количестве. Как радовались наши соседи, что так выгодно выменяли своих гусей на сахар у солидного пассажира! Но продавец оказался ловким аферистом. В мешочке с сахаром внутри находилась еще один мешочек с речным песком, сахара набралось чуть больше килограмма. Как они горевали — не высказать! Но как бы ни осторожничали мои бедные земляки, их все равно часто обманывали.

Помню, только однажды, прямо на вокзале, какая-то афера была раскрыта, и тут уж били негодяя долго и больно, и даже вокзальный милиционер Великданов, издали наблюдавший за самосудом, вмешиваться не стал. Зимы в ту пору случались снежными, вьюжными, а морозы стояли всегда за двадцать, хотя и тридцать не было редкостью, неожиданностью.

Пурга иногда мела неделями, и тогда беда стучалась в каждый дом не только в Мартуке, но и в поселках, аулах. Дороги заметало до макушек телеграфных столбов, а это — два-три метра, сегодня подобное представить трудно, и о базаре не могло быть речи. Ничего ни продать, ни поменять, ни взять в долг у более удачливых.

В эти дни самые отчаянные, как моя мама, несмотря на появившиеся жесточайшие запреты о торговле на станции и на данные ею подписки не появляться там, бежала к поездам, пыталась продать хоть пару варежек и щегольской шарфик военным, а платками она рисковала редко. Слишком неподъемной была бы потеря. Ведь в платке была доля и хозяев пуха, казахов из аула, который отдал ей в кредит, они доверяли матери, знали, что Гультум всегда рассчитывается честно.

Но милиционеры на станции были начеку, отбирали товар и пинками тяжелей сапог гнали несчастных женщин с вокзала, наиболее строптивых даже запирали в какую-нибудь холодную комнату при станции и составляли протокол, который еще и штрафом заканчивался. Грозил в следующий раз отдать под суд или выселить из поселка, хотя сложно представить себе более горестное место, чем послевоенный Мартук. Как лютовала власть и милиция на станции, когда торговлю там объявили спекуляцией! Люди в форме сапогами пинали ведра с яйцами, переворачивали тазы с продуктами, выливали на землю молоко, сметану, бросали в грязь все съестное, чему радовалась лишь шпана, отиравшаяся рядом.

Те, кто пытался защитить свое добро, были биты жестоко, умело, не за-

думываясь. Запомнилось одно — они обижали всех, но никогда не трогали, не били, не задирали чеченцев. В их печальных глазах, даже у женщин, у детей, не говоря уже о мужчинах, они видели моментальный отпор, непредсказуемый, вплоть до смертельного. Чеченцы — единственный знакомый мне народ, при всем уважении ко всем остальным, который выше жизни ценит честь, достоинство и не терпит унижения, оскорбления. В детстве мы не слышали такие слова как «инфляция», «дефолт». Зато хорошо знали, что такое конфискация, экспроприация, спекуляция (не понятно, чем могли «спекулировать» мои земляки?), поняты, следственный эксперимент, превентивное задержание, очная ставка. Понимали, что НКВД важнее и страшнее милиции. Сделали для себя неприятное открытие, что ордена, которые мы считали мерилом высшей доблести и особой заслугой перед Отечеством, ничего не значили даже для милиционера Великданова со станции. Сам видел однажды, как грязно выругавшись, он сапогом опрокинул в пыль жаровню с готовыми шашлыками у орденосца-казаха, а когда тот попытался защитить остатки баранины в тазике, прикрытом марлей, ударил его сапогом прямо в грудь, густо увешанную орденами колодками.

В те годы на станции день и ночь кипела жизнь, происходили важные для села события. Если в Мартуке останавливались все проходящие мимо поезда — и пассажирские, и грузовые, и все паровозы чистили здесь свои топки, то, наверное, нетрудно представить себе, какие зверсты, монбланы шлака выросли по обе стороны станции. Ведь поезда начали ходить регулярно с 1903 года, а мы с вами ведем разговор о 50-х годах. Нечетные поезда, идущие из Ташкента в Москву чистили топку на пустыре за станцией, где далеко в степи одиноко стояло только здание МТС довоенной постройки, а поезда, приходящие из Москвы, освобождались от шлака на территории поселка, рядом с краснокирпичным двухэтажным домом, где жили железнодорожники. Дом этот нам, мальчишкам, казался огромным, и понятие «небоскреб», которое мы знали по Маяковскому, ассоциировалось у нас именно с этим строением. А горы шлака за сорок пять лет работы дороги высились над этим домом так высоко, что казалось — вершины их прячутся в облаках.

Круглые сутки после поездов женщины сгребали шлак из междупутья на носилки и носили его на эти горы. Когда кочегары чистили топку, то возле паровозов уже крутились мальчишки, старики, женщины с ведрами и кочергами — они высматривали непрогоревшие куски угля, выпавшие из чрева паровоза. Как только последний вагон проходил над кучей, все бросались в колею выхватить эти желанные горящие куски угля. Конечно, такие куски выпадали нечасто, и это считалось большой удачей. В основном, собирали шлак, не прогоревший до конца уголь, он тоже годился в печь, но его нужно было гораздо больше. Кто опоздал к поезду, те ковырялись в отвалах, куда носили уже перебранное после поездов.

Горы шлака напоминали вулкан, внутри них всегда тлел огонь, и жар от него был ощутим, особенно в холодное время. В ту пору из России в теплые края, в Среднюю Азию, постоянно перемещался всякий люд. Крыши всех поездов были усыпаны шпаной

— от крепких мужчин до десятилетних мальцов в рванье, в их разговорах города Ташкент, Чимкент, Тюлькубас, Наманган, Самарканд, Туркестан — звучали как рай.

Время было суровое, строгое, и на таких пассажиров устраивались серьезные облавы, их отлавливали, сгоняли с поездов, и они иногда неделями прятались в отвалах шлака. Там наверху были свои тайные тропы, ниши, пещеры, чем выше, тем страшнее и таинственнее. Туда и милиция-то не решалась подниматься, боялись провалиться в кратер вулкана, случалось и такое.

Казахстан не обделен красотами природы, как думают некоторые, есть там даже курорты мирового уровня: «Боровое», «Баян аул», есть сотни мест, которые сравнивают со Швейцарией. Даже Великая степь, названная так историками еще в 16 веке — не голая степь, она пересечена сотнями рек, речушек. А где вода — возникает лес, зелень, озера, луга. Вокруг нашего Мартука можно было насчитать до пятидесяти озер и две реки — Илек, впадающий в Урал, и Аксу. Столыпинская реформа, о которой умалчивала советская власть или подавала ее только в негативном плане, оказала существенное влияние на жизнь в Казахстане. Странно, но это понимание пришло ко мне только с развалом СССР. Убежден, что многие планы, мечты, проекты, задуманные Столыпиным, не устарели для России и сегодня. Власть не мешало бы вникнуть в его идеи, в России давно назрела необходимость вдохнуть новую жизнь в исконно русские окраины. Конечно, монумент Столыпину в Москве — хорошо, он как никто из российских политиков заслуживает памятник в столице, но лучшей памятью ему сегодня были бы осуществленные дела, задуманные великим сыном русского народа.

Вокруг Мартука, т.е. в нашем районе, было около тридцати крупных сел, возникших в связи со столыпинскими реформами. А какие красивые названия у них: Полтавка, Веренка, Вознесенка, Белые Хатки, Казанка, Гороховые, Чайда, Ивановка, Шевченки, Красная хатка, Донское, Нагорное, Хлебодаровка, Степановка. Я бывал в этих селениях. Какие дивные места отыскали переселенцы для новой жизни — всегда вдалеке от реки, озер, леса. Обустраивались с размахом, царская власть земли не жалела, оттого даже пришедшие ныне в упадок села вызывают восхищение масштабом, продуманностью быта — широкие улицы, огромные подворья с хозяйственными пристройками и вековые необхватные деревья, словно памятники разумному, самостоятельному местному управлению, о котором так настойчиво твердил, писал А.И.Солженицин. Не послушали, не вняли пророку — и уже почти нет русского села, русской сельской, деревенской жизни, нет и самого пророка. Заросло все бурьяном, лебедой и крапивой, даже память о той жизни заржавела. Столыпины нужны, Столыпины!..

Мартуку сегодня 108 лет, и как ни странно, я помню последние его 65 лет жизни. Больше того, любовь «к отеческим гробам» сделала меня его летописцем. Мне сегодня 72, и в силу каких-то генетических особенностей я помню все, что связано с малой родиной, ее людьми, ее природой, историей. Все сохранилось в памяти, все стоит перед глазами. И хорошее, и плохое: война, послевоенные годы, школа, целина, улучшение жизни в 60-х, подъем села в 70-х и начале 80-х, перестройка, затеянная геростратом Отечества Горбачевым, развал страны, нищета, сотни тысяч суицидов, исход русских из всех республик и даже из столыпинских поселений на окраинах империи. Потом — ельцинская пора, когда Россию грабили всем миром, денно и нощно, и вывозили добро составами. И все это — на моей жизни, на моих глазах, на моей памяти. Есть еще много, много горестного, что обязательно надо донести мне потомкам в назидание, чтобы им не остаться без родины, без России.

(продолжение в следующем номере)

Железнодорожный вокзал Мартука

Наиль ИШМУХАМЕТОВ

Икар

С утренней пробежки возвращался Ильнар. Выйти раньше всех дворников на улице и первым протоптать тропинку по свежему снегу или по опавшей за ночь хрусткой листве было для него делом чести и гордости.

Дворник Абдул, который, по разговорам всезнающих бабулек, подшавивал за жидкую валюту осведомителем участкового, тихонько поругиваясь, выковыривал метлой из асфальтных выбоин золотисто-ржавую липовую листву, прихваченную первым морозом.

– Саям, Абдул-абы! Всё ругаешь природу, да?

– А что ещё мне остаётся-то? – осклабился в однозубой улыбке старик.

Ильнар выполнил на свежем воздухе привычный комплекс гимнастических упражнений, подтянулся дюжину раз на горизонтально растущей липовой ветке, отполированной его руками до глянцевого блеска, и пружинящей походкой вошёл в обшарпанный подъезд родной высотки.

Он жил на девятом в благоустроенной трёхкомнатной квартире с женой и двумя детьми. Лифт как-то необычно бесшумно открыл-закрывал двери и так же бесшумно стал подниматься. В тишине было слышно, как играют приёмники в просыпающихся квартирах. Вместо девятого лифт поднялся на технический этаж. Удивлённому взгляду Ильнара предстал хитро перемигивающийся разноцветными огоньками светодиодов «мозг» непослушной машины. Исполнить команду «вниз» лифт категорически отказывался. Двери лифтёрки были на амбарном замке, оставался только один выход – десантироваться через незатейливо завязанный стальной проволокой люк, ведущий на крышу.

С детства Ильнар боялся высоты... до головокружения, до желудочных спазмов, до тошноты. Но, очутившись в это утро на крыше, он не торопился покидать её. Дело в том, что открывшаяся на западной стороне дома панорама не соответствовала тому, что должно было быть: всегда широкая Волга почему-то сузилась почти вдвое, на противоположном берегу сквозь утреннюю дымку виднелись многочисленные трубы, выпускающие в небо густые клубы явно металлургического происхождения. От увиденного у Ильнара тоскливо засосало под ложечкой и забурчало в животе – это же картинка его родного Южно-Уральского городка, из которого он уехал со всей семьёй несколько лет тому назад. Удив-

лённый мужчина осторожно, чтобы не спугнуть пейзаж или мираж, подошёл к ограждению. Да, несомненно, это его родной город. На небольшой возвышенности стоит его родная школа, а вот, вжавшись в пятиэтажную коробку двора, мирно спит детский садик, в который он ходил много-много, как тогда казалось смуглому мальчугану, лет. Ошеломлённый увиденным, забыв всякий страх высоты, Ильнар просунул по пояс между решёток ограждения. Когда он зачерпнул воздух родного города, то неожиданно почувствовал, что в руке... вода... прозрачная, невидимая глазу, но вода. Ильнар поднёс ладонь ко рту и попробовал воздух на вкус – немного солоноватый, словно детские слёзы. Набрав полную пригоршню, он погрузил лицо в эту непонятную смесь. Волшебные ощущения – можно одновременно пить и дышать, дышать и пить...

Тоненько пискнувший таймер наручных часов вывел Ильнара из блаженного состояния – чёрт, пора на работу. Спуск по пожарной лестнице занял пару минут, затем бегом в подъезд и огромными прыжками до родной двери. Позавтракал и пошёл на работу. По дороге Ильнар вдруг заметил, что на простые и привычные вещи он сегодня смотрит как-то не так. Столб с наклеенным на него объявлением ядовито ухмылялся ему квадратной улыбкой щелкунчика, зловеще шевеля на ветру редкими кривыми бумажными зубами с татуировкой телефонного номера на каждом. Грозды спелой рябины виделись ему кровавыми расчёсами рожистого воспаления. Дорожные знаки насмеялись над ним и дразнились:

– Погляди-ка на нас, мы знаем, что тебе уже 40, и всем-всем расскажем об этом, а скоро тебе станет глубоко за сорок, и ты превратишься в глубокого засорка, а-ха-ха-ха!!!

На следующее утро пробежка длилась как-то очень уж долго, привычным пяти километрам, казалось, не будет конца. Стремительно вбежав во двор, Ильнар разметал на бегу листву, аккуратно сметённую в золотистые барханы, чем вызвал праведный гнев Абдула.

Двери поджидавшего лифта бесшумно раскрылись...

Высокие трубы опять выпускали на противоположном берегу разноцветные дымы. Никогда бы он не подумал, что можно так радоваться ржаво-грязному каракулю, заволакивающему полнеба. Мужчина, словно мальчишка, перелез через ограждение, и бултыхал ногами в прохладном солончатом воздухе, всей грудью вдыхал его и жадно пил, торпливо зачерпывая пригоршнями, не в силах определить, что же ему приятней – дышать или пить. Желание поплавать в воздушной воде было столь сильным, что вызывало сладостный зуд в груди и пупырышки гусиной кожи на руках и ногах. Но страх был всё же сильнее. Да и как можно поверить во что-то невидимое, и, тем более, всецело довериться, а вдруг всё это лишь вкусовые и осязательные галлюцинации, что тогда? Вдруг всё это бред подорванного напряжённой работой и грузом прожитых лет воображения?

– Мияяу, – где-то совсем рядом раздался жалобный писк. Ильнар оторвался от раздумий и посмотрел вниз, преодолевая неожиданный приступ тошноты. На балконе десятого этажа жалобно мяукал беспомощно распластавшийся на натянутых бельевых верёвках чёрный пушистый котёнок.

– Ну что, охотник, за птичкой

погнался, да? Подожди, я сейчас тебе помогу.

Ильнар, держась одной рукой за ограждение, встал на хлипкую самодельную крышу балкона. С неё осторожно спустился на сушилку. Ощущения, что он проделывает эти движения в воде, не покидали его. Закинув ошалевшего от счастья котёнка внутрь лоджии, Ильнар настолько осмелел, что решил, держась за перила балкона, попробовать погresti ногами, как делал когда-то давным-давно в бассейне.

Ощущения не пропадали. А если ненадолго отпустить руки?

Держит! Воздух держит его, словно птицу!

Сначала робко и осторожно, а затем всё смелее и смелее Ильнар осваивал невидимый океан. Он подплыл к своим окнам на девятом этаже и в отражении рассмотрел себя. В это невозможно поверить, но он превратился в безусого подростка. А за окном его родной кухни завтракал манной кашей неведомый мальчишка. На вид ему было не более четырёх лет. Напротив него, навалившись спиной на подоконник и скрестив по-наполеоновски руки на груди, восседала грозная бабушка, готовая к применению любого наказания за недоёденную кашу. Увидев хитро улыбающуюся и подмигивающую физиономию за окном, мальчуган застыл с раскрытым ртом и поднесённой ко рту полной ложкой. Потеряв остатки терпения, бабушка гордо трянула головой, расплела руки и стала нервно жестикулировать перед носом у внука, показывая, с какой скоростью должна мелькать ложка. Ильнар, подмигнув на прощание, нырнул к окнам седьмого этажа. Занавески в спальне были полупрозрачными. Сквозь них Ильнар увидел расчёсывающую огненно-рыжие кудри высокую девушку, которая стояла перед зеркалом в одной сорочке. В такт движениям руки с гребешком шёлк ночнушки скользил по аккумулятивным упругим грудям и дразнящим пуговичкам сосков. Смутившись, Ильнар хотел было отпрянуть от окна, но тут в дверь позвонили, и девушка, накинув махровый халат, пошла открывать. Воздух стал ещё гуще, как застывающий битум. Ильнар упрямо дёргался, словно заяц в силках, но только всё больше и больше увязал.

Неожиданно почти окаменевший гудрон стал обычным воздухом и юноша камнем полетел к земле. Ничего, кроме сковавшего по рукам и ногам страха, он не успел испытать. Боль от удара о стремительно приблизившийся палисадник была не сильнее, чем знакомая ему по детскому саду боль от обиды, когда ему было отказано в поцелуе первой красавицы – Ленки Герасимовой, которая снисходительно разрешала себя целовать всем и каждому. Тем более странным был этот отказ, если знать, что отважная Ленка лишь за Ильнара вступалась во время разборок, и считала лишь его одного своим закадычным другом. С девчонками Ленка никогда не дружила по причине своей неотразимой красоты.

Наступившая после падения лёгкость была ни с чем не сравнимой. Ильнар летал вдоль и поперёк дома, словно ферзь по шахматному полю. В одном из окон седьмого этажа он разглядел грустного мальчика лет девяти-десяти, который сидел за столом и читал книжку. Книжка была толстая и красочная. Ильнар залетел в форточку и завис над плечом мальчика. Разглядев картинку с набычившимся на воина минотавром, догадался, что

это мифы Древней Греции.

– Икар, завтракать в спальне будешь или в кухне? – раздался низкий грудной женский голос.

– Лучше на кухне, ма, щас я прикачу!

Только теперь разглядел Ильнар, что мальчик сидит в инвалидном кресле. Надо же, как называли сына – Икар!

Влететь незваным в кухню Ильнар не решился. Позавтракавший Икар прикатил в свою комнату и мечтательно задумался над раскрытой книгой. Взял в руки карандаш и начал увлечённо рисовать в альбоме крылатого юношу, летящего на огромный диск огненно-рыжего солнца. С крыльев нарисованного юноши капал расплавленный воск и вниз падали перья, но горящий взгляд его был устремлён на солнце, только на солнце. А внизу, значительно отстав, летел старик и сокрушённо смотрел на тающие крылья... Наблюдать из-за спины, как одно за другим появляются изображения, было очень интересно, никогда прежде не видел Ильнар, как рисуются чужие картины.

– Ика-а-ар, чем ты там занимаешься? Мне пора уходить на работу, сынок, – голос матери приближался к детской. Ильнар растерялся и, не зная, куда бы спрятаться, влетел прямо в раскрытые глаза Икара. Мальчик почувствовал неожиданное табачное жжение в глазах и, растерянно похлопав ресницами, потёр глаза кулачками. Неприятное ощущение быстро прошло. Мама оказалась очень красивая – огненно-рыжая и высокая. Но взгляд её больших зелёных глаз был очень грустен. Она зашла в комнату, поцеловала сына в лоб и сказала:

– Суп в термосе на столе, как обычно. Дверь я за собой закрою. Если пойдёшь гулять, не забудь запереть замок на два оборота, ладушки, художник ты мой?

– Будь спок, ма, всё будет тип-топ!

Икар дорисовал иллюстрацию к прочитанному мифу, потом на другом листе соорудил шикарный чёрный «Мерседес», за рулём которого сидел он сам. На следующем листе Икар уже играл нападающим за футбольный клуб «Манчестер Юнайтед», а соперником в матче был московский «Спартак». На картинке кульминационный момент – мяч вот-вот влетит в ворота «Спартака» от подставленной рыжей головы Икара.

Отложив карандаши и альбом, мальчик засобирился на улицу. Нужно было надеть тёплую куртку, вязанную шапочку, накрыть ноги клетчатый пледом из ангорской шерсти и не забыть взять с собой тросточку, чтобы нажимать на кнопки лифта. На улице обычно угрюмый и молчаливый дворник о чём-то оживлённо и жизнерадостно шушукался с участковым Бугаевым.

Икар, изменив привычный маршрут, поехал не на детскую площадку, а вглубь липовой аллеи. Его взгляд остановился на горизонтальной ветке, до блеска отполированной тысячами рук. «Интересно, что они все тут делают? Наверное, один из них подпрыгнет, зацепится руками и болтается, как сосиска, а все, кто это видят, загибаются от смеха, а потом меняются местами!» Мальчик невольно улыбнулся своим фантазиям...

Преодолев крутой и скользкий пандус, Икар подъехал к лифту. Обычно грохочущий дверями «трамвай» бесшумно отворился...

С крыши открывался необычный вид. Ласково плескалось самое настоящее море, вдоль

берега величаво плыло тростниковое судно под белым парусом с нарисованным на нём огненно-рыжим солнцем. А высоко-высоко в небе летели два крылатых человека, молодой и старый... То, каким образом он здесь очутился, Икар вряд ли сумел бы объяснить. Когда лифт сам по себе поднялся в маленькое душное помещение, мальчик даже испугаться не успел, как воздушная волна подняла и вынесла его вместе с коляской в открытый люк. Подъехав вплотную к ограждению, Икар просунул голову между решёток и разглядел внизу красавец-стадион, на огромном табло которого с удивлением прочёл: «Манчестер Юнайтед (Англия) – Спартак (Россия) 1 : 0.

79 мин. Хайдаров Икар»

– Мияяу! – донеслось откуда-то снизу. Подтянувшись на ограждении, Икар разглядел котёнка, беспомощно распластавшегося на бельевых верёвках. Мальчик, напрягшись изо всех сил, подтянулся на ограждении, но привычные к таким испытаниям руки не выдержали тяжести, и он рухнул в кресло, больно ударившись затылком...

Из забытья вывело табачное жжение в глазах. Потерев их кулачками, Икар разлепил веки и увидел перед собой улыбающегося мужчину одетого во всё белое, и только перчатки на руках были чёрными.

– Кто вы? Где это я нахожусь? – неуверенным голосом спросил мальчик.

– Меня зовут Ильнар, – не переставая улыбаться, сказал мужчина, – а вот где мы находимся, не могу тебе точно сказать, если хочешь, то можешь называть это страной, где сбываются мечты.

– Ух-ты! – воскликнул мальчик, вспомнив про стадион, про море и крылатых мужчин в небе над ним. – А вы, случайно, не доктором быть мечтали? – спросил Икар, многозначительно кивнув на белоснежный наряд Ильнара.

– Нет, никогда не мечтал об этом. Ты лучше на себя посмотри, Икар, ты одет точно так же!

Мальчик с нескрываемым любопытством разглядел чёрные кожаные перчатки, идеально сидящие на его маленьких ладошках, взмахнул просторными белыми рукавами и во весь рот улыбнулся:

– Я похож в этом наряде на птицу!

– А мы и есть с тобой птицы, вставай, нам пора лететь, пока не село солнце!

– Ага, лететь... я и ходить-то не могу.

– А ты попробуй, попробуй, Икар...

Мальчик опёрся о подлокотники коляски и поставил одну ногу на землю... потом другую.

– Ну же, давай, будь решительней и ничего не бойся! Только так можно исполнить свою мечту! – подбадривал Ильнар.

Ноги дрожали с непривычки, но держали.

– Уррраааа!!! Маааааааааа, я стою! Посмотри на меня! – запрыгнув голову, кричал в предзакатное небо Икар.

– Нам пора лететь – сконфуженно одёрнул мальчишка Ильнар, – солнце не будет нас ждаты!

С крыши девятиэтажки, радостно грассируя, в небо взмыли две чайки. Они полетели прямо на огненно-рыжее солнце, которое с каждой минутой меняло рыжий оттенок, становясь всё более бордовым.

А вдоль побережья летала стая таких же чаек, которые клевали холодное отражение, наивно полагая, что это и есть солнце, и вперёбой насмеялись над удаляющейся к горизонту парой.

Эльвира Янтухатетова

Капелью

Когда весна сойдёт с ума,
Последней каплею терпенья,
Последней точкою кипенья
Взорвусь у твоего окна
Капелью!
Я буду капать на мозги,
Врываться в окна.
Часы не выдержат твои-
От спешки лопнут.
Ты выйдешь вынудить меня
Просить прощенья,
А я на голову тебе-
Капелью!

Ты уехал из города,
Где мои поцелуи на твоих фотографиях.
Ты уехал из города...
И я больше не крашусь.
Поцелуй на прощание.
Не смеюсь, не реву.
Я нашла этой грусти название:
Я люблю.

Дороги

Скрыть от тебя смогу ли,
Что, как и прежде люблю?!
Малую ложь и большую
На полке вагонной везу.
Не далеко и не близко
Ехать. Случайным махать.
Я б написала записку –
Не с кем тебе передать.
Сон скоротал осознание,
Что до тебя – города,
Мэрии, Спасская башня.
Пусть караулит звезда:
Как бы не сбиться с дороги,
В пыль не стоптать каблуки.
Ты расцелуешь мне ноги,
Что до тебя привели.

Дочка

Голосистым выкриком по всему двору
Я кричу о радости рано по утру:
«Люди, небо, здравствуйте!
Дочка родилась!
Мы теперь родители!
Радуйтесь за нас!»

Сестренка

Вот оставили на вечер
Мне сестренку укачать,
Чтобы спел я крошке песню,
Но она не хочет спать.
Глазки, пуговки – моргалки.
Мне кричит смешливый рот:
«Блатик, блатик, в платки, в платки!
Кто меня сколей найдет?»
«Баю – баюшки... не знаю,
Что еще тебе сказать.
Во дворе футбол гоняют.
Поскорей бы мне сбежать!..
Я учусь в четвёртом классе.
Как я много должен знать!
И представь, какое счастье
В воскресенье долго спать.
А тебе такая радость
Сколько хочешь, хоть когда.
Предлагаю отоспаться
За все школьные года!»

Внучек

Внучек, маленький мой внучек,
На крыльцо ко мне садись.
Что-то над закатом тучи.
Их ладошкой разгони.
Внучек, маленький волшебник,
Ты в свою свистульку дунь.
И раздуй с заката тучи,
А с меня камня дум.
Крутит память киноплёнку.
Вижу я в тебе себя.
Также в кулачок махорку
Сыпал мне старик, смеясь.
Мальчик, солнечный ты зайчик,
Прыгнул на мою ладонь.
Я б тебя себе оставил.
Но бежит народ из сёл.
Я давно тебя не вижу –
Девки, вузы, города.
Помню все свои ошибки,
А вздыхаю за тебя.
Внуку деда вспомнить трудно –
С чердака встревожить пыль.
Боль, обиду в землю сплуну –
Жил да был – теперь я был.

Пророк МУХАММАД (саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

Отцы бывают трех типов: тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены) и тот, кто научил тебя знаниям.

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

Украшений мира сего — три: имущество, дети, жена. Украшений мира того — тоже три: — знание (богоугодное), воздержание от грехов (чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога) и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

Сахл Бин Саад говорит: некий мужчина подошел к Пророку и сказал: «Научи меня такому делу, чтобы стать любимым Богом и народом». Пророк сказал: «Отрекись от (благ) мира сего, чтобы стать любимым Богом и не привязывай сердце к имуществу других, чтобы народ любил тебя».

Пророк, обращаясь к Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) сказал: «Али, отношение между мною и тобой похоже на отношение между Мусой и Хоруном (брата и наместника Мусы). Разница только в том, что после меня не будет другого Пророка. Я дам тебе несколько рекомендаций. Если будешь пользоваться ими, будешь жить достойно и умрешь святомучеником и в Судный День поднимешься как ученый и законовед. Так знай, что у верующего есть три признака: пост, молитва и милостыня. У лицемера тоже признака три: говорит лживые слова, не исполняет своих обещаний, присваивает (злоупотребляет) доверенные ему вещи и не действуют на него наставления.

Кающийся имеет три признака: избегает грехов, старается приобрести знания и не возвращается (после каения) к грешным деяниям, подобно тому, что молоко обратно не входит в грудь.

Есть три признака умного: отсутствие привязанности к имуществу, выносливость при жестоких обращениях (к нему) и терпение в трудностях.

У выносливого признаков три: завязывает (дружественные) узы с теми, кто отворачивается от него, делает добро тому, кто лишает его (чего-нибудь), не жалуется на жестокость.

Глупец имеет три признака: ленность при исполнении божественных обязанностей, издевательство над слугами Божьими, многословность вне случая зикра (упоминание о Боге).

Знаков достойного мужа три: благочестивыми деяниями исправляет свои отношения с Богом, совершенствует свою веру через (освоение) науки, и то, что предпочитает для себя также предпочитает и для других.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Марат САФАРОВ,
кандидат педагогических наук

Впервые имя Мусы Акъегетзаде (1864-1923) я встретил в одном известном труде советского времени, посвященном истории татарской литературы конца XIX-начала XX века. Материала о нем в монографии было немного, но все изложение отличалось спокойным, почти позитивным тоном. И это было примечательно, ведь известно, что Муса Акъегетзаде покинул Россию в конце 1880-х гг. и вторую, наиболее интенсивную часть жизни провел в Турции. И если личности виднейших деятелей татарской эмиграции Гаяза Исхаки и Юсуфа Акчурлы подвергались в советских публикациях жесткой критике, то Муса Акъегетзаде постепенно вошел в канон татарской культуры и по существу получил статус родоначальника татарской реалистической литературы. Роман Мусы Акъегетзаде «Хисамеддин менла» (1886) и произведения рано ушедшего из жизни Закира Бигиева (1870-1902) всегда рассматривались в качестве корневых в татарском реализме.

Сдержанно-позитивное отношение советских литературоведов к Мусе Акъегетзаде объяснялось не только очевидными новаторскими достоинствами его романа, но и тем фактом, что писатель, в отличие от Гаяза Исхаки, эмигрировал из России задолго до Октябрьской революции 1917 года, посему не был причислен к «буржуазным белоэмигрантам». Галимджан Ибрагимов, чьи оценки во многом повлияли на отношение к истории татарской дореволюционной культуры, также полагал, что светский период в развитии татарской литературы начался именно с романа Мусы Акъегетзаде «Хисамеддин менла». Высоко оценивал его роман и литературовед Габдрахман Сагди в своих известных работах 1920-х гг.

В современном Татарстане появляется все больше работ, посвященных и другой стороне жизни Мусы Акъегетзаде – его экономическим трудам, изданным уже в эмиграции. Неординарная судьба Мусы Акъегетзаде привлекает все больше исследователей.

Муса Мухамеджан-улы Акжигитов родился в 1864 году

Улица в родном городе М. Акъегетзаде

в старинном городе Чембар Пензенской губернии (ныне город Белинский Пензенской области) в семье чиновника. История его семьи связана со старинной деревней Мочалейка, входящей в круг шести поселений - Алты авыл, известных среди пензенских татар. Его дед – крестьянин Алтынбай Акъегет, в годы царствования Александра I в течение 25 лет служил в царской армии и участвовал в Отечественной войне 1812 года. За проявленное мужество в сражениях с наполеоновскими войсками в период их наступления на Москву Алтынбай Акъегет получил чин прапорщика и дворянское звание. Отец Мусы - Мухамеджан учился в деревенском мектебе, а затем окончил русскую 4-х-классную школу в Чембаре; длительное время работал чиновником среднего ранга в Чембарском уезде.

В целях получения религиозного образования Муса был отправлен на учебу в мектеб родной для его семьи деревни Мочалейка. Затем он продолжил образование в русской 4-х-классной школе и в пензенской гимназии, где наряду с русским блестяще овладел французским языком, что позволило ему знакомиться в оригинале с западноевропейской литературой. Примечательно, что на способном гимназиста обратил внимание известный миссионер Николай Ильминский (1821-1891), побывавший в Пензе и удивившийся способностям молодого татарина, говорившего свободно по-французски.

Однако желание продолжить образование в Московском или Казанском университетах Мусе осуществить уже не удалось из-за усилившейся в эпоху контрреформ Александра III националистической политики.

В 1884-88 гг. он жил в Казани, Пензе, Бахчисарае. В бахчисарайский период своей жизни Муса Акъегетзаде работал в редакции известнейшей газеты «Тарджеман» («Переводчик»), издателем

которой был Исмаил Гаспринский. Очевидно, что общение с Гаспринским оказало большое влияние на Мусу, его общественной мысли, на его мировоззрение.

В 1888 году Акъегетзаде уехал в Турцию, где поступил в Военную академию в Стамбуле. Таким образом, с конца 1880-х гг. и до конца жизни Акъегетзаде постоянно проживал в Турции.

После окончания академии в 1891 году, он остался в ней работать преподавателем русского языка и экономики. Именно в годы преподавания Акъегетзаде в этой академии учились будущие президенты Турецкой республики Мустафа Кемаль Ататюрк (1881-1938) и Мустафа Исмет Иненю (1884-1973).

Приветствуя восстановление в 1908 году турецкой конституции, и будучи сторонником проведения в Османском халифате политических и экономических реформ, Акъегетзаде начал издавать газету «Подлинник», где освещались вопросы экономики, политики, литературы. Однако вскоре власти закрыли газету, а Акъегетзаде был переведен на государственную службу: назначался главой различных уездов Османского халифата, руководителем регистрирующего предприятия, связанные с вакуфами. Незадолго до смерти Акъегетзаде стал управляющим библиотекой «Сулеймания» в Стамбуле. Он умер в Стамбуле в сентябре 1923 года.

В российский период своей жизни Акъегетзаде внес значительный вклад в развитие татарской литературы. По существу, именно Акъегетзаде является автором одного из первых татарских романов: в 1886 году он опубликовал в издательстве Казанского университета роман «Хисамеддин менла», в котором подняты проблемы свободы личности и роли просвещения в духовном развитии татарского народа пореформенной эпохи. В романе проявляются и очертания будущего проти-

востояния двух направлений татарской мысли – джадидов и кадимистов. Во многом благодаря появлению этого романа в татарской литературе стали постепенно появляться произведения отображающие проблемы современной жизни. К сожалению, насколько мне известно, роман «Хисамеддин менла» был в последний раз издан в 1928 году в Казани на латинице и с тех пор не переиздавался не в оригинале, не в переводе на русский язык.

Переехав в Турцию, Акъегетзаде внес значительный вклад в развитие турецкой экономической теории, являясь автором таких трудов, как «Экономика или наука о богатстве: Свободная торговля и способы ее защиты (протекционизм)» (1898), «Один взгляд на европейскую культуру (цивилизацию)» (1899), «Наука о богатстве, или наука об экономике» (1900). В своих экономических трудах, основанных на глубоком знании европейских источников и турецкой истории, Акъегетзаде отстаивал идею о необходимости вмешательства государства в рыночные процессы, что во многом стало теоретической основой для политики этатизма, проводившейся в Турецкой республике в эпоху Ататюрка. Значительное внимание он уделил анализу таких экономических категорий, как протекционизм, инфляция.

Как я уже отмечал выше, наследие Мусы Акъегетзаде активно изучается. Известный казанский востоковед Азат Ахунов много сделал для реконструкции биографии Акъегетзаде; занимается поиском его могилы на стамбульском кладбище «Ченгельской». Экономические работы мыслителя изучает историк и имам Ислам Зарипов. Муса Акъегетзаде вновь в центре научного обсуждения. Теперь важно, чтобы и главное его произведение – роман «Хисамеддин менла» стало доступным широкому читателю.

Пенза-Москва

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
11. 09. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.